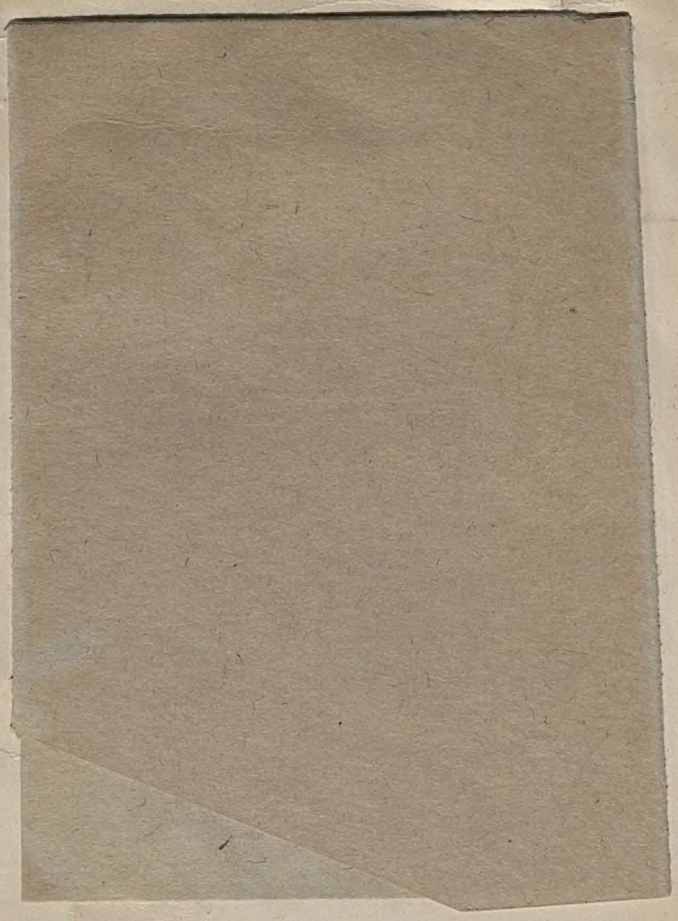
ГК 50
Э 435

П. М. ЭКЗЕМПЛЯРСКИЙ

ГОРОД ИВАНОВО В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

ОГИЗ · ИВГИЗ · 1945



B 1132
.K20

П. М. ЭКЗЕМПЛЯРСКИЙ

ГОРОД ИВАНОВО В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

ОГИЗ
Ивановское областное
государственное издательство
1945

1985

ГК50
Э 435

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
572743

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошлое города Иванова представляет большой исторический интерес. Выросшее из крепостного села на базе развития текстильной промышленности, Иваново заключает в своем прошлом богатейший материал по истории развития всех стадий капитализма в текстильной промышленности, а в настоящем—созидания и роста социалистического города. Богата событиями история рабочего и революционного движения в Иванове; достаточно указать, что в период всеобщей стачки 1905 г. здесь возник один из первых в России Совет рабочих депутатов. Тесно связана с Иваново-Вознесенском революционная деятельность М. В. Фрунзе.

В. И. Ленин уделял прошлому Иванова большое внимание, что видно из его работы «Развитие капитализма в России» и подготовительных материалов к этой книге, опубликованных в XXXIII «Ленинском сборнике».

Много писалось о нашем городе в дореволюционной печати. Статьи об Иванове можно встретить в центральных журналах царской России, начиная с 1830-х гг.: «Московский телеграф», «Отечественные записки», «Русское богатство» и др. В 1880-х гг. ивановский фабрикант Я. П. Гарелин издал в двух частях книгу «Город Иваново-Вознесенск», написанную очень сумбурно, но сохранившую значение до настоящего времени по использованным в ней материалам.

Предлагаемая вниманию читателей книга составлена на основе подготовленной к печати большой работы автора «История города Иванова», написанной по архивным первоисточникам и источникам литературным. Эти источники в данной книге не указываются; их обильное количество очень загромождало бы книгу, рассчитанную на широкий круг читателей. В помещенной библиографии указаны книги для более подробного ознакомления с некоторыми вопросами истории г. Иванова.

Считаю долгом выразить глубокую благодарность сотруднику Ивановского Горплана т. Глебову Ю. Ф. за его постоянную помощь мне при сборе материалов по истории города.

П. Экземплярский.

I. СЕЛО ИВАНОВО И ВОЗНЕСЕНСКИЙ ПОСАД

Город Иваново, центр Ивановской области, носивший до 1932 г. название Иваново-Вознесенска, был одним из самых молодых городов царской России. Постановление царского правительства об учреждении „безуездного города" Иваново-Вознесенска в составе Шуйского уезда Владимирской губернии состоялось 21 июля (2 августа) 1871 г.

В старом названии города Иваново-Вознесенска отражены две его составные части: старинная часть — село Иваново, расположенное на правом берегу реки Уводи, впадающей в приток Оки — реку Клязьму, и более поздняя часть — Вознесенский посад на левом берегу. Исторические условия возникновения и развития этих частей неодинаковы.

Первое известное нам историческое указание на село Иваново относится к 1561 г., когда это село, бывшее до того времени „государственным", „пожаловано" было царем Иваном IV Грозным, как „поместье", царскому шурину князю Темрюковичу-Черкасскому. Иначе говоря, Иваново стало феодально-крепостным владением этого князя и жители села стали крепостными. На положении крепостного села Иваново находилось до 1861 г.

Никаких сведений о жизни села, относящихся к его первой исторической дате, нет. Некоторые отрывочные сведения о селе Иванове имеются от начала XVII века в связи с происходившими в то время в Русском государстве событиями крестьянской войны и польско-шведской интервенции. В этих сведениях ивановцы являются перед нами как патриоты своей родины — защитники родного села от польских панов. В 1608 г. польские отряды, соединившиеся с Лже-Димитрием II, стояли около Москвы в Тушине. Не будучи в силах взять Москву, тушинцы блокировали ее и в то же время стали направлять отряды к северу от Москвы. Польско-тушинские отряды захватили и разграбили ряд замосковных городов, в том числе и район села Иваново, причем Иваново сделано было одной из баз „панов". Но сделать это „панам" удалось только после ожесточенной борьбы с ивановцами. По существовавшему преданию, ивановцы, при нападении поляков на село, защи-

щались, обведя село крепкими надолбами—бревнами или брусьями с продолбленными концами, надетыми на обтесанные столбы. Старое название одной из улиц села „Панская“ (в настоящее время ул. Станко) объясняют тем, что там была стоянка польских панов, а название „Курень“, относившееся к продолжению Панской улицы,—тем, что там была казачья стоянка.

Начиная с 1630 г., имеются подробные документальные данные об Иванове, характеризующие его как большое торговое промысловое село. Природные и исторические условия вызывали развитие Иванова в этом направлении: суглинистая и песчаная почва здесь в условиях техники XVI—XVII вв. не отличалась плодородием; водные пути края, находившегося в междуречьи Оки и Волги, перерезанном реками, были благоприятны для торговых связей; крепостное оброчное хозяйство, характерное для края, вызывало крестьян на занятия промыслами и торговлей, чему покровительствовали и помещики, заинтересованные в оброчных платежах. Все это в условиях XVII в., с которого, как отмечает В. И. Ленин, можно вести „новый период истории“, характеризующийся „усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением“ (т. I, стр. 73), толкало ивановцев на занятия торговлей и промыслами. Как особенное обстоятельство, благоприятное для Иванова, надо отметить то, что Иваново находилось в руках крупных землевладельцев, каковыми были князья Черкасские, потом недолго князья Шуйские, затем опять Черкасские. Крупные и знатные владельцы, в интересах увеличения своих доходов, могли давать защиту и покровительство своим крепостным и этим поощрять их предприимчивость и привлекать в свою вотчину беглых от мелких владельцев.

Сравнительно с селами и деревнями тогдашней России, отличавшимися крайне незначительными размерами (на село в среднем приходилось пятнадцать дворов), Иваново—огромное село. По описанию 1630 г., в селе, при котором находилась монастырская слобода с Покровским монастырем, было 123 „двора“, т. е. хозяйства, из которых, в связи с событиями начала XVII в., в наличности было 89 дворов. В описании 1667 г. в селе указано уже „дворов непашенных“ 274 и „пашенных“ 38, населения „пашенного“ 101 человек, „непашенного“ 717; в селе находилась „изба таможенная, да на площади 23 лавки, да семь амбаров, да 17 шалашей, да 36 полков“. В дополнение к этому документы прямо говорят, что ивановцы „с торженцом волочатся“.

„с товаренком почасту таскаются", торгуют на соседних ярмарках и даже вступают в настоящий бой со своими ближайшими конкурентами по торговле, жителями соседнего города Шуи, находя поддержку у влиятельного владельца села. Кроме торговли, ивановские крестьяне занимались промыслами, в числе которых исторические документы указывают и „холщевой промысел", т. е. крестьянское ткачество при помощи ручного ткацкого станка. Развитию ткачества способствовала широкая культура льна в районе. Вслед за „холщевым промыслом" появилась окраска и набивка холстов также в форме ручного крестьянского ремесла. Местная техническая подготовка давалась иконописным делом, составлявшим один из местных промыслов, и резьбой по дереву, также широко развитой в крае. При окраске тканей красили готовую ткань или нитки. В первом случае получалась однотипная цветная материя — „кращенина" (алая, синяя, кубовая), во втором случае употреблялись разных цветов основы и уток, и получалась „пестрядь". При набивке на ткань наносился узор. Орудием, которым отпечатывались на белой новине холста рисунки, была доска с вырезанным на ней рисунком, носившая название „манер". Печатание производилось на „верстаке", т. е. продолговатом столе. Манер обмакивался в растертую на круглом обруче масляную краску. Развитие крестьянского ткацкого и набивного производства положило начало развитию текстильной промышленности, наложившей печать на всю историю Иванова.

Внешний облик села XVII в. представляется совершенно ясно. Центр села находился на месте нынешней площади Революции, где стояла деревянная воздвиженская церковь (в настоящее время место постройки Дома Советов). Недалеко от церкви находилась торговая площадь, и от нее шла улица села, называвшаяся позже Широкой (в настоящее время Степановская улица). Рядом с селом находился Покровский монастырь (на месте нынешнего областного драматического театра); около монастыря—монастырская слободка „Притыкино" (в настоящее время — Крутицкая улица). Со всех сторон монастырь был окружен лесом. Около села на реке Уводи находилась мельница (около нынешнего Туляковского моста). В начале XVIII в. село уже раскинулось по обеим сторонам ручья Потока, впадающего в Уводь, и урочища Кокуй, где образовалась новая улица Кокуй (в настоящее время улица 10 Августа); далее за этой улицей на месте монастырской слободки выросла Троицкая слобода.

Архитектурным памятником старого Иванова описанного периода является находящаяся в настоящее время на так называемом Посадском кладбище деревянная церковь, постройку которой можно относить к XVII веку. Эта постройка чисто русской, можно сказать, крестьянской архитектуры: если отнять от этой церковной постройки алтарь и паперть, то получится старинная крестьянская изба. Построена была эта церковь и находилась на территории самого села; на посадское кладбище она была перенесена с Успенского кладбища, куда в свою очередь перенесена из ограды бывшего Покровского собора.

Торговля и промыслы очень рано вызвали расслоение крестьянского населения села; в его среде появилась богатая верхушка, благодаря чему создалась почва для перехода ремесла в мануфактуру. В условиях крепостного права первые полотняные мануфактуры, открытые в селе Иванове разбогатевшими крепостными крестьянами, получили своеобразную форму: они открывались крестьянами на имя владельца села.

В 1741 г. село перешло во владение графов Шереметевых, которые получили его как „приданое" при женитьбе одного из Шереметевых на дочери прежнего владельца села князя Черкасского. Шереметевы, как и Черкасские, в целях эксплоатации, были заинтересованы в росте крестьянской промышленности и покровительствовали ее развитию.

В 1742 г. открыта была первая полотняная мануфактура крестьянином Бутримовым, а в ближайшие годы — мануфактуры крестьян Грачева и Гарелина. Юридически они принадлежали графу — владельцу села, как и сами „фабриканты". Это были крупные полотняные централизованные мануфактуры: в 1781 г. на мануфактуре Грачева было 312 станков, у Гарелина 200 станков. Ткачество производилось на ручных ткацких станках. Сырьем служила скупавшаяся в окрестных деревнях льняная пряжа. Мануфактуры выпускали полотняные ткани различных сортов: фламское полотно, шедшее на солдатское обмундирование, равендук — для парусов, каламенка — на одежду. Кроме того, вырабатывались салфетки, скатерти и тонкие полотна. В 1754 г. на мануфактурах Грачева и Бутримова было выпущено продукции на 53 714 руб. (рубль 1750-х гг. равнялся 8 рублям золотом). Продукция почти исключительно шла на заграничный, главным образом английский, рынок, через Петербургский порт. Англия в то время была очень заинтересована в русских полотняных изделиях.

В 1774 г. в заседании английской палаты общин было засвидетельствовано, что „без русского полотна, ввозимого в Англию, бедные классы английского народа обойтись не могут, и что сырые материалы, получаемые из России, существенно необходимы для английского флота и английской торговли".

Работали на мануфактурах главным образом вольнонаемные из оброчных крестьян села Иванова и окрестных деревень, но фактически они находились на положении крепостных. Вместе с полотняными мануфактурами продолжало развиваться крестьянское домашнее холщевое ткачество и набойное дело. Эта продукция расходилась на внутреннем рынке. Сильным толчком к развитию крестьянских промышленных, в частности набойных, заведений в Иванове послужил изданный правительством под влиянием только что подавленного движения под руководством Пугачева указ 17 марта 1775 г. Этим указом дозволялось „всем и каждому... заводить всякого рода станы и производить на них всевозможные рукоделия, не требуя на то уже иного дозволения от вышнего или нижнего места".

После указа значительно увеличилось количество домашних набойных заведений в Иванове. Набойные произведения расходились по всей территории тогдашней России, продавались в Москве, Петербурге, Казани и на ярмарках: макарьевской, ростовской, холуйской, парской, ирбитской и др. Продажу производили или сами владельцы заведений или офени, так назывались странствующие торговцы, иначе „ходебщики", „коробейники".

Развитие набойного производства толкало мысль ивановских крестьян на его рационализацию. Крупным новатором в набойном деле в последней четверти XVIII в. явился крестьянин Соков. Около 1780 г. Соков вместе с товарищами, крестьянами села Иванова, отправились в Шлиссельбург, где находилась ситценабивная фабрика Лимана, производство которой было на уровне технических достижений передовых стран Западной Европы. Как опытные набойщики, Соков с товарищами поступили на фабрику Лимана, и здесь Сокову удалось узнать секреты изготовления протрав и закрепления красок. По возвращении в Иваново в 1787 г. Соков завел небольшую мануфактуру с применением добытых им способов отделки. Сначала Соков выпускал обычную в то время набойку по холсту и полотну, она отличалась красотой красок, вкусом рисунков и чистотой обработки. От набойки по холсту Соков постепенно стал переходить к набойке по только что появив-

шимся в Иванове бумажным тканям, положив начало хлопчатобумажному ситцевому производству, которое вскоре полностью пришло на смену производства полотняного и холщевонабивного.

В связи с развитием промышленности село Иваново к концу XVIII столетия очень выросло в своих размерах. В административном отношении Иваново по губернской реформе 1775 г. вошло в состав Шуйского уезда Владимирской губернии. По данным генерального межевания 1774 г. в селе было 487 „дворов", населения коренного — 1636 мужчин и 1597 женщин. В имеющемся плане села 1774 г. указано 23 застроенных улицы, не считая переулков, прогонов и проездов; границы села, попрежнему занимавшего правый берег реки Уводи, проходили, применительно к современным обозначениям, по улицам Ильинской, Краснопрудной и Садовой. Из села шли трактовые дороги на Москву по Московской улице и на Волгу в Плес по Литейной (позднее Соковской, в настоящее время ул. 12 Декабря). Последний тракт являлся дорогой в Петербург, которая шла по Волге и рекам Мологе, Чагоде, Тихвинке, Сяси, Ладожскому каналу и Неве.

В топографическом описании Владимирской губернии 1784 г. село Иваново характеризуется, как „славное набивными на полотнах и холстах фабриками, великолепными каменными и деревянными домами, улицами и отменным капиталом". До настоящего времени сохранился один архитектурный памятник XVIII в.—так называемая Щудровская палатка, находящаяся на улице Барашек, дающая некоторое представление о промышленных постройках села Иванова XVIII в.

В конце XVIII в. в промышленности Иванова произошло очень важное изменение — переход от полотняного производства к хлопчатобумажному и ситценабивному. Это изменение было вызвано сложными экономическими и политическими причинами международного характера, приведшими к невыгодности полотняного производства и выдвигавшими необходимость перехода к производству хлопчатобумажному. Под влиянием этих причин ивановские предприниматели перешли сначала к отделке привозных бумажных тканей, а потом к выработке их из привозной хлопчатобумажной пряжи, т. е. вместо холста, полотна и холщевой набойки в Иванове началась выработка миткаля и ситца. При этом в отличие от полотняных мануфактур XVIII в., бывших крупными централизованными предприятиями, бумаготкацкое производство организовалось по типу

децентрализованной мануфактуры: хлопчатобумажная пряжа большей частью раздавалась для тканья крестьянам Иванова и окрестных деревень на руки из раздаточных контор, находившихся при отделочных заведениях Иванова. Это удешевляло производство за счет оплаты рабочей силы. В результате в Иванове в начале XIX в. почти каждый дом превратился в маленькую ткацкую: женщины ткали миткаль, девочки-подростки приготовляли цевки, малолетки мотали шпули. Мужчины работали на отделочных предприятиях набойщиками, мальчики штрифовальщиками. По данным 1808—1810 гг. в селе насчитывалось „фабрик" (фабриками в то время называли предприятия независимо от их размеров и техники, а владельцев их — „фабрикантами") „каменных" 20, деревянных 64 — с общей суммой производства более 2 миллионов руб. На фабриках вырабатывались ситцы, набойка и платки; полотно уже совершенно не выпускалось. Некоторые из предприятий выпускали продукции более чем на 200 тыс. руб., но большинство было мелкими с годовым производством 3—10 тыс. руб.

Большое значение в истории Иванова имела Отечественная война 1812 года. Ивановцы участвовали в народном ополчении, посланном от Владимирской губернии. В Иваново эвакуировались некоторые из жителей Москвы перед занятием ее Наполеоном. Выдающееся значение получила в это время ивановская промышленность, заступив место разрушенной промышленности Москвы; ивановские предприниматели взяли в свои руки снабжение тканями разоренной войной России. Работы на ивановских предприятиях производились день и ночь. Возникали новые предприятия. В производство вносились усовершенствования: именно в это время вводится ткачество при помощи челнока-самолета, крашение ситца прочным заварочным способом, и начинает применяться водяная сила к гладдренью ситцев. В результате такого подъема промышленности крепостное село Иваново заняло выдающееся место среди тогдашних промышленных центров России. В описании села 1817 г. говорится, что оно „может сравняться с знатными городами, каков есть Ярославль и Калуга", что здесь „выделывается одних мануфактурных изделий на сумму до 7 миллионов, а торговля оного простирается до. 6 миллионов; закупается одной бумаги до 20 000 пудов, из коей вырабатывается миткалю 215 607 штук, а из оного набивается ситец 55 140 штук, в платки 20 360 штук, в выбойку—77 670 штук, а прочий оставшийся миткаль продается неокрашенным."

В 20-х годах XIX в. в селе Иванове насчитывалось до 170 набивных заведений, очень разнообразных по своим размерам. Тут были и крупные мануфактуры, в которых набивали ситец на 150 столах; от этих мануфактур работали более чем по 1000 ткачей в светелках окрестных деревень. Были и домашние заведения с двумя-тремя набивными столами. Продукция в виде платков, ситцев и т. п. расходилась по ярмаркам тогдашней России, в частности украинским, часть шла на восточный — заграничный рынок — в Персию.

Территория села еще более выросла. По плану села 1814 г. в нем было 27 улиц без переулков. Увеличивалось и население села. По переписи 1816 г. в селе считалось коренного населения 2369 мужчин и 3063 женщины (домохозяев—1329). В это число не входит пришлое население, которое приблизительно определялось в 1817 г. до 5 000 человек. Резко выраженное уже в предшествующем столетии классовое расслоение населения еще более усилилось. В руках ивановских богачей находилось и сельское самоуправление, действовавшее под верховным контролем владельца села графа Шереметева, жившего в Петербурге. Крепостные „фабриканты“ занимали все влиятельные хозяйственные, административные и судебные выборные должности села и держали в своих руках сельский сход, который обыкновенно только выслушивал решения „первостатейных“, как называли богатых крестьян. Административным центром села была „судная изба“ или „приказ“, находившийся в центре села, — недалеко от церкви (около нынешнего Красного моста, называвшегося ранее от имени „Приказа“ — „Приказным“). В „приказе“ происходили заседания волостного правления и суда, около него собирались крестьянские сходы. Владелец села граф Шереметев имел положение верховного правителя, к нему обращались как к „государю“ „рабы“ — жители села; от него шли в село „указы“, им утверждались приговоры сельских сходов.

Положение рабочей массы населения Иванова, полностью связанного с промышленностью села, было очень тяжелым и в материальном и в правовом отношении: оно находилось под двойным гнетом—помещика и „фабриканта“.

С конца 1820-х гг. в хлопчатобумажную промышленность Иванова — прежде всего в отделочное производство, стала проникать машина. В 1828 г. на предприятии Спиридонова в сельце Воробьеве (около Иванова — сейчас в черте города) поставлена была цилиндровая машина, заменившая набойные доски — „манеры“. В 1832 г. на предприя-

тии Гарелиных в Иванове появилась первая паровая машина в 12 сил. Около 1848 г. стала применяться пирротина — прототип печатных машин, что готовило конец ручной набойке. Машинизация отделочного производства вызвала появление механических и химических заводов. В 1830-х гг. открыто было механическое заведение Фрича для изготовления цилиндровых машин и отливки медных валов. В 1836 г. открыт химический завод Лепешкина.

В 1838 г. устроена была первая бумагопрядильня Бабурина, но существовала только три года. В 1848 г. получила прочное начало бумагопрядильная фабрика Гарелина, работавшая на паровых машинах и заменившая привозную английскую пряжу местной из хлопка, ввозимого из Англии.

К 1850 г. на предприятиях Иванова было семь паровых машин. С началом машинного производства совпало изменение в положении крепостных ивановских „фабрикантов". Богатства выраставшей в недрах крепостного периода буржуазии к 1830-м годам были столь значительными, что весь верхний ее слой—15 семейств из 32—в период 1825—1833 гг. выкупился на волю (до этого был один случай выкупа фабриканта Грачева в 1795 г.). Так оформлялась ивановская промышленная буржуазия.

Освободившиеся от крепостной зависимости фабриканты стали строить фабрики вне села, главным образом вверх по течению реки Уводи; это вызвало рост слобод около села Иванова. Выросла слобода Ильинская, или Воробьевская, в 1828 г. основалась Дмитриевская слобода, в 1844 г. Вознесенская на левом берегу реки Уводи.

В 1850 г. в Иванове и соседних слободах насчитывалось 114 предприятий, в числе которых была одна бумагопрядильная фабрика с 300 рабочих, 6 миткалево-ткацких мануфактур с количеством рабочих—на предприятиях 996 и вне предприятий по светелкам 9244, получавших пряжу из раздаточных контор при мануфактурах в Иванове; механическое ткачество еще не применялось. Помимо того, было 105 ситцеотделочных предприятий, значительная часть которых носила примитивно-ремесленный характер.

Освободившись от крепостной зависимости и перенеся поле своих действий в соседние с Ивановым слободы, фабриканты постарались закрепить свое положение организацией около села Иванова Вознесенского посада. 9 декабря 1853 г. правительство утвердило „положение" о Вознесенском посаде. В его состав были включены слободы Вознесенская, Дмитриевская и Троицкая. Так, рядом с Иванов-

окой крепостной вотчиной вырос Вознесенский посад— опора местной буржуазии, выросшей из богачей крепостного села Иванова.

Реформа 1861 г. дала сильный толчок дальнейшему росту промышленности села Иванова и Вознесенского посада. Ближайшим проявлением этого роста была механизация ткачества. Впервые механические ткацкие станки были поставлены в Иванове в 1853 г. на фабрике Якова Гарелина, а к концу 1860 годов ткачество было полностью механизировано. На месте раздаточных контор и набойных заведений стали вырастать механические ткацкие и отделочные фабрики. В качестве капиталистических предпринимателей выступали бывшие владельцы набойных заведений и раздаточных контор. Этот факт отмечен В. И. Лениным в „Развитии капитализма в России". Говоря о трех стадиях капитализма в развитии промышленности, В. И. Ленин указывает: „... одним из наиболее рельефных проявлений тесной и непосредственной связи между последовательными формами промышленности служит тот факт, что целый ряд крупных и крупнейших фабрикантов сами были мелкими из мелких промышленников и прошли через все ступени от „народного производства" до „капитализма"... Крупнейшие фабриканты Иваново-Вознесенска (Куваевы, Фокины, Зубковы, Кокушкины, Бобровы и многие др.) вышли из кустарей". (Ленин. Сочинения, т. III, стр 424).

Характерным для промышленно-капиталистического оформления села Иванова и Вознесенского посада было устройство железнодорожного сообщения. В 1867—1868 гг. железнодорожная линия была проведена от ст. Новки Нижегородской (в настоящее время Горьковской) железной дороги до Иванова, и начата была постройка линии до Кинешмы.

Местная буржуазия, уже имевшая опору в Вознесенском посаде, подняла вопрос о соединении его с селом Ивановым. Вопрос был разрешен постановлением правительства 21 июля (2 августа) 1871 г. о соединении села Иванова и Вознесенского Посада в город Иваново-Вознесенск. Примыкавшие к городу деревенские поселки, заселенные рабочими, в том числе и так называемые Ямы, не были включены в состав города. Хозяйственное управление города по только что изданному в 1870 г. „городовому положению" было сосредоточено в руках буржуазии, органом которой была городская дума и управа. Облик только что образовавшегося города был очень не-

приглядным. Ивановский писатель Ф. Д. Нефедов, сын ивановского крепостного крестьянина, давший в своих произведениях 60-х—70-х гг. картины ивановского быта, писал в 1872 г. об Иванове-Вознесенске: „... Вознесенский посад, составляющий, так сказать, предместье русского Манчестера... поразительно походит на обыкновенное село: те же чумазые избы и избенки, крытые соломою и тесом, те же кабаки и даже тот же неизменный трактир с чудовищно-пузатым самоваром на вывеске; потом идут какие-то пустыри и, наконец, только центр, где находятся торговые ряды, весьма, правда, пустынные, церковь и проходит главная улица Александровская (в настоящее время — Советская. **П. Э.**), напоминает что-то смахивающее на уездный город. Самое Иваново еще больше поражает непривычный глаз жителя столицы: изрытое оврагами, оно состоит из множества кривых и неправильно расположенных улиц, пересекаемых узенькими переулками; постройки большей частью деревянные, целые улицы сплошь состоят из черных изб („черные“, или „курные“, избы — с печью без трубы. **П. Э.**). И только местами, рядом с какой-нибудь развалленной хижиной крестьянина, встречается громадная фабрика с пыхтящими паровиками или большой каменный дом богача-фабриканта с штофными драпри на окнах. Прибавьте ко всему этому базарную площадь с торговыми лавками, трактиры и бесчисленное множество кабаков, попадающихся чуть ли не на каждом шагу, — и перед нами налицо весь русский Манчестер с его внешней стороны“.

Лицо города выражало и культурную отсталость царской России и издавна слагавшееся резкое классовое расслоение населения Иваново-Вознесенска.

II. ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК В ПЕРИОД ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Развитие Иваново-Вознесенска в периоде промышленного капитализма, как и в предшествующем периоде, определялось развитием промышленности при подавляющем господстве хлопчатобумажного производства, в котором первое место занимало производство отделочное, а последнее — бумагопрядильное. За время с 1872 по 1890 гг. количество промышленных предприятий всех видов выросло с 44 до 54, число рабочих с 10 174 до 14 081 и сумма производства с 12,9 миллиона руб. до 25,8 миллиона руб. На хлопчатобумажное производство падало 90% указанного количества. Рост промышленности сопровождался концентрацией про-

изводства, происходившей на хлопчатобумажных, в частности на отделочных, предприятиях, с особенной силой в период кризисов 70-х и 80-х гг., когда ликвидировались маломощные, главным образом, отделочные предприятия. В то же время происходило и акционирование хлопчатобумажных предприятий в форме образования товариществ. В последующие годы рост промышленности продолжался. Итоги за последний довоенный 1913-й год, по переписи 1918 г., учитывавшей только крупные предприятия, выражались в следующем: всего учтено было 35 предприятий, из которых 22 хлопчатобумажных, остальные 13 имели главным образом подсобное значение для хлопчатобумажной промышленности; это были два химических, три чугунолитейных, три ремизобердочных и ремизогоночный, три типографии, один кирпичный завод и одна кондитерская фабрика. Среднее число рабочих во всей промышленности было 33 636, из них в хлопчатобумажной 32 167 (95,6%), в металлопромышленности 984 (2,92%), в пищевой 90 (0,26%). Стоимость выпущенной за год продукции определялась в 104,9 миллиона руб., из которых на хлопчатобумажную промышленность падало 103,1 миллиона руб. (98,2%), на металлическую 1,2 миллиона руб. (1,1%), на пищевую 0,4 миллиона руб. (0,03%).

Технический рост хлопчатобумажной промышленности города за период промышленного капитализма иллюстрируется такими данными: в 1868 г. на предприятиях Иваново-Вознесенска было 25 паровых двигателей в 482 силы, 1176 ткацких станков, 12 печатных машин; в 1913 г. оборудование состояло из 680 двигателей в 34 509 сил, 111 506 прядильных веретен, 11 344 ткацких станков и 150 печатных машин.

Хлопок для фабрик получался главным образом (до 90%), из Средней Азии. Недостающая пряжа получалась из Ярославля, Нарвы и из-за границы. Недостающее суровье для отделки ввозилось из Шуйского, Ковровского, Вичужского, Середского и др. районов. Для топлива в начале периода употреблялись дрова, позднее нефть, а потом каменный уголь; торф, кроме единичных опытов, не получил распространения в капиталистическом Иваново-Вознесенске. Хлопчатобумажные предприятия находились на очень высокой степени концентрации. В период 1900—1910 гг. на ткацкую фабрику приходилось в среднем 914—1133 рабочих, на ситценабивную 591—725. В 1913 г. все хлопчатобумажные предприятия были в руках 16 акционерных объединений.

Текстильная продукция сбывалась большею частью на окраинах России: в Сибири, Закавказье, Средней Азии, Дальнем Востоке, Одессе, Харькове, Варшаве, из заграничных рынков главным образом в Персии.

Расширились железнодорожные связи города: в 1893—1898 гг. построены железнодорожные участки Ермолино—Середа и Нерехта—Середа, связавшие Иваново-Вознесенск с поволжскими пунктами Ярославлем и Костромой, а также с Петербургом. В 1896—1899 гг. построены участки Иваново—Тейково и Юрьев-Польский, давшие второй железнодорожный путь на Москву. Иваново-Вознесенск стал крупным железнодорожным узлом.

Иваново-вознесенские фабриканты получали очень высокие прибыли со своих предприятий. Средняя прибыль крупнейших фирм (т-ва И. Гарелина, Грязнова, Куваева, Витова, Зубкова) в 1905—1911 гг. по официальным данным составляла от 21 до 28% на основной капитал. К концу капиталистического периода фабриканты представляли сплоченную группу, образовав в 1913 г. „Общество фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района". Отдельные хлопчатобумажные предприятия Иваново-Вознесенска были вовлечены в процесс синдицирования текстильной промышленности, и у некоторых началось характерное для эпохи империализма сращивание с банковским капиталом. Вместе с промышленной выросла в Иваново-Вознесенске торговая буржуазия: в 1913 г. в городе насчитывалось 1507 торговых предприятий.

Быстро росло и население города. При образовании города в 1871 г. в нем насчитывалось 20 832 жителя обоего пола, по переписи 1897 г. в городе и пригородах считалось 54 141 человек, в том числе 28 377 мужчин и 25 764 женщины; в 1917 г. количество населения определилось в 147 380 человек. Площадь собственно города (без пригородов, за счет которых город рос территориально) в 1897 г. составляла 2100 га; в 1917 г. после присоединения к городу части пригородов—2750 га.

Объединенная группа иваново-вознесенских фабрикантов, державшая в экономическом подчинении всю массу городского населения, являлась хозяином города, управляя им через городскую думу и управу. Из более чем стотысячного населения города в 1911 г. избирательными правами пользовались только 2184 обладателя имущественного ценза, т. е. масса городского населения была исключена из участия в хозяйственной жизни города. При выборах в городскую думу в августе 1915 г. на 40 человек „гласных"—

депутатов думы было 13 фабрикантов, 10 непосредственно зависевших от фабрикантов — директоров фабрик, фабричных служащих, инженеров и т. п., 10 гласных принадлежали к буржуазной интеллигенции, 3 купца и 4 так называемых „прочих". Господство в хозяйственной жизни города иваново-вознесенских фабрикантов, бывших очень консервативными в экономическом и политическом отношении, наложило тяжелую печать на хозяйственную жизнь, характеризующуюся неподвижностью бюджета, полным пренебрежением к вопросам городского благоустройства и упорной борьбой против выплаты каждой копейки налога с фабрикантского имущества.

Очень слабо рос бюджет капиталистического Иваново-Вознесенска: с 35—40 тыс. рублей в 70-х гг. бюджет вырос к 1913 г. до 570 417 руб. Понятно, что при таком состоянии бюджета город в течение всего капиталистического периода носил черты крайнего неблагоустройства. Интересно посмотреть, как ставился и разрешался вопрос об очистке реки Уводи и устройстве водопровода. Река Уводь была так загрязнена отбросами с фабрик, что превратилась в сточную канаву. По данным 1913 — 1915 гг. в нее спускалось до 6,5 миллионов ведер нечистот в сутки. Заражаясь зловонием нечистот Уводи, население отравлялось питьевой водой, которую получало из колодцев, расположенных при домах; по обследованию 1911 г. колодезная вода насыщена была кишечными палочками, азотной кислотой, аммиаком и бактериями. С 1874 г. в городской управе стоял вопрос об очистке Уводи и устройстве водопровода, но так и не получил разрешения. Неразрешенным остался вопрос о городском трамвае, в котором была большая надобность вследствие обширности и разбросанности территории города. Предложение об устройстве в городе конно-железной дороги внесено было в городскую управу в 1875 г., повторялось в дальнейшем несколько раз и осталось без разрешения. Очень медленно и в недостаточной степени вносились некоторые элементы благоустройства в другие стороны городского хозяйства, и город имел вид грязного села царской России, отличаясь от него только рядом фабричных корпусов и отдельными особняками фабрикантов. За сорокалетнее существование города — до 1911 г. было замощено только около $^1/_5$ общего количества улиц. До 1911 г. в городе было два чахлых бульвара и прибавилось четыре за последующие три года, но два из них фабриканты устроили против своих домов; был один небольшой и малопривлекательный общественный сад, но

57274з
Б. И. Б.
имэг
при ЦК ВКП(б)

большими тенистыми садами окружались фабрикантские особняки. В 1911 г. в городе появилось электрическое освещение, но электричеством освещались только центральные улицы; в пригородах, населенных рабочими, не было ни освещения, ни мостовых.

Отсутствие благоустройства вызывало крайнее неблагополучие города в санитарном отношении: в Иваново-Вознесенске часто вспыхивали эпидемии холеры и сыпного тифа. Санитарное бюро в городе открылось только в 1913 г. в составе одного санитарного врача и фельдшера. Очень тяжело было положение матерей-рожениц. В начале 90-х и 900-х гг. в городе открылось два „родильных приюта", но они обслуживали только около половины рожениц; 40% рожениц разрешались от беременности дома без акушерской помощи. По сообщению иваново-вознесенского врача на врачебно-санитарном съезде во Владимире в 1911 г., „роды за ткацким станком не такая большая редкость в Иваново Вознесенске.". Жизнь и здоровье населения города оказывались в опасности. Смертность детей на первом году жизни составляла от 53 до 75% всех родившихся. Во время призыва на военную службу в местном воинском присутствии количество негодных для военной службы превышало половину всех призывавшихся и с каждым годом увеличивалось (в 1913 г. оно составляло 81%).

Печать классового господства буржуазии и гнета царизма ложилась не только на хозяйство, но и на культурную жизнь города. По переписи 1897 г. из наличного населения 28 377 мужчин грамотных было 15 832, т. е. 56%, из 25 764 женщин грамотных 6995, т. е. 28%, а состояние школьного дела в городе не давало никакой надежды на ликвидацию неграмотности. К 1914 г. в городе было 37 начальных училищ, 5 средних заведений и 6 профессиональных школ с общим количеством учащихся 10 220 человек при количестве населения, приближавшемся к 150 000. Около $^1/_4$ общего количества детей школьного возраста (8—11 лет) в городе оставались без обучения. Внешкольное образование в городе почти отсутствовало. С 1864 г. в городе (сначала в Посаде) существовала „публичная библиотека". Управлялась она особым комитетом из фабрикантов. В 1913 г. библиотека имела только 501 подписчика; для рабочей массы она была недоступна, — доступ закрывался подписной платой и „залогами". Кроме „публичной", в городе было семь библиотек и читален, где сосредоточены были книги главным образом церковно-шовинистического содержания. Для обслуживания буржуазии и буржуазной интеллиген-

ции в городе было два театра: зимний театр, так называемый „клуб приказчиков", и летний театр в „графском" саду (в настоящее время сад 1 Мая). Полицейские условия царской России не дали возможности развиться в Иваново-Вознесенске бывшим здесь попыткам организации рабочего театра. Бескультурье города дополнялось обилием кабаков. В городе было 44 „трактирных заведения" и 87 „пивных лавок и винниц". По количеству винных лавок и продаваемых „питей" Иваново-Вознесенск занимал первое место в губернии, в три-четыре раза превосходя губернский центр. Существовали в Иваново-Вознесенске клубы и целый ассортимент „обществ" всякого рода („литературно-музыкально-драматическое", „любителей искусств", „музыкальное" и т. д.), но все они без исключения возглавлялись фабрикантами и их обслуживали. В 1890 гг. начались попытки периодической прессы: стали издаваться „Бюллетени Российского телеграфного агентства", которые, по заявлению Владимирского губернатора, „несомненно прекратились бы, если бы не пользовались поддержкой со стороны некоторых фабрикантов." В 1906 г. стала издаваться газета „Ивановский листок", просуществовавшая до революции 1917 г. Это был жалкий, безграмотный, погромно-монархический листок. Делались попытки издания либеральных журналов, но обычно существование этих журналов было очень кратковременным.

Благополучие капиталистического Иваново-Вознесенска охранялось полицией, на содержание которой правительство и фабриканты не жалели средств. „Городское полицейское управление" представляло собой одно из крупных учреждений города. В составе его, кроме полицеймейстера и городского пристава с помощниками, был особый штат полицейских надзирателей, между которыми был распределен надзор за фабриками города. С половины 1890-х гг. Иваново-Вознесенск сделан был резиденцией помощника начальника Владимирского губернского жандармского управления для борьбы с рабочим и революционным движением. Для подавления рабочих выступлений в городе стояли казачьи сотни, содержавшиеся на средства фабрикантов по разверстке соответственно количеству рабочих на фабриках.

Вместе с ростом промышленности и богатств буржуазии выростала в Иваново-Вознесенске могучая сила пролетариата. Рабочий класс Иваново-Вознесенска к началу XX в. представлял внушительную силу до 30 тыс. человек. Бытовые и правовые условия жизни иваново-вознесенских рабочих были очень тяжелыми в течение всего

капиталистического периода. Рабочий день на предприятиях для всех рабочих без различия пола и возраста в 1870 г. продолжался 14—16 часов, в 1880-х гг.—12—14 часов; сверхурочные работы нередко удлиняли рабочий день до 18—20 часов. Впервые в 1897 г. была установлена законом продолжительность рабочего дня в $11^1/_2$ часов. Заработную плату рабочие получали очень низкую. В начале XX в. средний заработок ткача в месяц не превышал 12—14 рублей, ситцепечатника—10—11 рублей. На этом уровне он стоял десятилетиями, несмотря на беспрерывно возраставшую дороговизну. Кроме того, рабочих безжалостно обсчитывали.

Жилищные условия рабочих были невыносимы как в „спальнях" — казармах при фабриках, так и на частных квартирах; нередко на одного человека приходилось до 1/10 куб. саж. помещения. Медицинская помощь на фабриках или существовала номинально, или совсем отсутствовала, а заболеваемость рабочих на некоторых фабриках доходила до 600—800%, т.-е. отдельные рабочие болели в год по нескольку раз. Тяжелое экономическое положение иваново-вознесенских рабочих было тем более невыносимо, что к нему присоединилось общее бесправное положение, в частности, опека и произвол фабричной администрации. Общим явлением было грубое обращение с рабочими; мастера брали взятки деньгами и угощением; женщины подвергались преследованиям. Можно сказать, что на фабриках капиталистического Иваново-Вознесенска господствовала полукрепостная система, система травли и принижения рабочих. Но нередко рабочий оставался и без этого нищенского заработка, угроза безработицы постоянно висела над ним. Кроме экономического и правового гнета давила рабочих и культурная отсталость города. При громадной тяге рабочих к знанию ни городское управление, ни фабрики не предпринимали ничего для удовлетворения культурных потребностей рабочих.

Крайне тяжелые условия жизни и работы иваново-вознесенских рабочих при высокой концентрации их на фабриках очень рано вызвали в Иваново-Вознесенске борьбу с капиталистической эксплоатацией; эта борьба, развиваясь, вскоре соединилась с борьбой против царизма, задерживавшего экономическое и культурное развитие России. С начала 1870-х годов иваново-вознесенские рабочие повели непрерывную массовую борьбу против капиталистов (отдельные выступления происходили и ранее — в крепостном периоде). Первая известная нам стачка этого пе-

риода происходила в 1871 г. на бумагопрядильной фабрике Гарелина: в стачке участвовали одни подростки и малолетние, положение которых даже полицейский исправник назвал „весьма грустным". Всего за 1870-е годы в Иваново-Вознесенске отмечено пять стачек, в которых участвовало 1078 человек. В последующие десятилетия борьба все более расширялась. В сентябре 1885 г. — года знаменитой Морозовской стачки — в Иваново-Вознесенске бастовало одновременно несколько фабрик с количеством рабочих до 6000 человек, что составляло 50% всех рабочих города. Рабочие добивались повышения заработной платы. В 1889 г. в стачке четырех фабрик принимали участие до 10 000 человек, 75% общего количества рабочих города.

В процессе массовой борьбы рабочих возникла и развилась в Иваново-Вознесенске революционная организация. В 1892 г. здесь возник в составе семи человек первый рабочий марксистский кружок, целью которого ставилась организация рабочих для борьбы с капиталистами за улучшение своего положения и пропаганды социализма. В первых числах мая 1893 г. в сосновом бору около б. фабрики Витовой (в настоящее время „Красная Талка") была устроена первая „маевка", в которой участвовало около 15 человек. В начале 1894 г. установилась связь кружка с В. И. Лениным, положившим в то время начало „Петербургскому Союзу борьбы за освобождение рабочего класса", и уже указывавшим путь пролетарской революции. Возникла связь и с Московской марксистской организацией. Благодаря этим связям Иваново-Вознесенский кружок стал снабжаться нелегальной литературой. В 1895 г. на майском празднике, собравшем около 30 человек, за городом на реке Талке кружок был преобразован в „Иваново-Вознесенский рабочий союз". В том же 1895 г. происходила большая стачка на фабрике Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры (в настоящее время Большая Дмитриевская им. С. Балашова). В стачке участвовало более 2000 рабочих. Стачка эта была описана в статье, отредактированной В. И. Лениным и напечатанной в нелегальном журнале „Работник" за 1896 г. Как указывалось в этой статье, причина стачки заключалась в том, что рабочие „отказались работать за такое вознаграждение, которого нехватало даже на полуголодное существование". При проведении этой стачки сделана была первая попытка связи Иваново-Вознесенской революционной организации с рабочим движением; отдельные члены организации принимали участие в проведении стачки.

В 1897 г. приехал в Иваново-Вознесенск Ф. А. Афанасьев („Отец“). Ранее он работал на фабриках и в социал-демократических кружках Петербурга и Москвы, был в тюрьме и ссылке по делу социал-демократического кружка Бруснева. Имея уже революционный опыт, он повел революционную работу среди иваново-вознесенских рабочих; это был очень осторожный, хороший пропагандист и организатор, умевший подходить к рабочим и вовлекать их в революционную работу. В развитии революционного движения в Иваново-Вознесенске он сыграл большую роль.

В конце 1897 г. и начале 1898 г. произошла первая всеобщая стачка рабочих Иваново-Вознесенска, охватившая до 20 000 рабочих и продолжавшаяся три недели. В проведении стачки принимала участие местная социал-демократическая организация; ее члены выступали в качестве руководителей стачки. Участвовал в этой стачке один из активнейших в последующее время членов Иваново-Вознесенской организации С. И. Балашов („Странник“). Это был человек полный кипучей энергии, не знавший усталости в подпольной партийной работе, беспредельно преданный революционному делу. Во время стачки он познакомился с Ф. А. Афанасьевым и стал его преданным другом (имя Балашова присвоено в настоящее время фабрике Большой Дмитриевской мануфактуры).

В 1898 г., после первого съезда РСДРП, сделавшего первую попытку объединения марксистских социал-демократических организаций в партию, „Иваново-Вознесенский рабочий Союз“ был реорганизован в „Иваново-Вознесенский комитет РСДРП“. Революционная позиция этого комитета была укреплена организацией „Искра“. Осенью 1900 г. представители „Искры“ направили в Иваново-Вознесенск Г. И. Окулову, происходившую из семьи, близко знакомой с В. И. Лениным и ставшей под влиянием В. И. Ленина и Н. К. Крупской революционной марксисткой. Явившись в Иваново-Вознесенск, Г. И. Окулова организовала комитет из революционных рабочих и начала широкую агитационную работу, преодолевая встреченное ею сопротивление со стороны „экономистов“. Большую поддержку Г. И. Окулова получила со стороны И. В. Бабушкина, ученика и соратника В. И. Ленина. В конце 1900 г. В. И. Ленин направил его в центральный текстильный район в качестве агента „Искры“. И. В. Бабушкин систематически посещал Иваново-Вознесенск, работая над укреплением местной организации. Влияние „Искры“ быстро распространилось среди рабочих.

Укреплялось влияние „Искры“ в Иваново-Вознесенске еще одним путем — „Северным рабочим союзом“, возникшим в 1901 г., с центром в Ярославле, для объединения революционно-марксистских групп на территории бывш. Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. Одной из активных участниц Союза была О. А. Варенцова, связанная с революционным движением Иваново-Вознесенска во все периоды его развития (ее именем названа одна из фабрик Иванова).

В июне 1901 г. „Северный рабочий союз“ направил в Иваново-Вознесенск Н. Н. Панина (по кличке „Гаврила Петрович“), бывшего петербургского рабочего, только что отбывшего вместе с В. И. Лениным трехлетнюю ссылку в Енисейской губернии. Во время ссылки Панин подписал „Протест 17 ссыльных социал демократов“ против оппортунистического „Credo“ Кусковой и стал ярым „искровцем“. Н. Н. Панин заменил в Иваново-Вознесенске Г. И. Окулову, вынужденную, вследствие угрожавшего ей ареста, в мае 1901 г. выехать из города; он энергично продолжал укрепление иваново-вознесенской революционной организации, проводя идейное влияние „Искры“. По решению II съезда РСДРП в июле—августе 1903 г. „Северный рабочий союз“, примкнувший на съезде к большинству, был преобразован в „Северный Комитет“, а Иваново-Вознесенский Комитет — в „Группу Северного Комитета“. Работа партийной организации в Иваново-Вознесенске принимала широкий размах. Количество членов росло. В сентябре 1903 г. в лесу за рекой Талкой происходило первое общее собрание всех членов, на котором присутствовало до 100 человек. Нелегальная литература распространялась в громадном количестве. Таким образом накануне революции 1905 г. руководство партийной работой в Иваново Вознесенске находилось в руках большевистской организации, основы которой заложены были здесь соратниками В. И. Ленина.

27 января 1904 г. началась Русско-японская война, ухудшившая и без того тяжелое положение иваново-вознесенских рабочих. Поднималось недовольство рабочих. Иваново-Вознесенская партийная организация развернула широкую массовую работу, призывая к борьбе против царизма.

Большое участие в революционной работе в это время принимал Р. М. Семенчиков („Марк“, „Громобой“, — его именем названа в настоящее время одна из улиц города). Он происходил из крестьян Шуйского уезда, работал на

фабриках Кохмы и Иваново-Вознесенска, участвовал в революционных кружках с 1890-х г. Летом 1904 г Семенчиков энергично и широко организовывал рабочие массовки. Одна из таких массовок 12 июня 1904 г. кончилась трагически: полиция узнала место сходки на Сластихе. Направленные туда казаки настигли толпу рабочих, набросились на нее с нагайками; Семенчикову перерубили пальцы рук, истоптали его ногами, связали и окровавленного отвезли в тюрьму.

Рабочие живо воспринимали большевистские призывы, организация быстро росла: к 1 мая 1904 г. почти на всех фабриках имелись партийные ячейки. Зимой 1904—1905 года рабочих, принадлежавших к социал-демократической партии, в Иваново-Вознесенске насчитывалось до 400.

Расстрел рабочих в Петербурге — „Кровавое воскресенье" 9 (22) января 1905 г. вызвал в Иваново-Вознесенске, как и во всей тогдашней России, подъем революционного движения. Началась большевистская подготовка к всеобщей стачке рабочих.

В первых числах мая приехал в Иваново-Вознесенск М. В. Фрунзе, которому в то время было 20 лет. Он был студентом Петербургского политехнического института. В 1904 г. М. В. Фрунзе вступил в ряды РСДРП, примкнув к большевикам. За участие в революционном движении он был выслан из Петербурга и приехал в Иваново-Вознесенск по поручению Московского Комитета РСДРП. М. В. Фрунзе стоял полностью на стороне ленинских лозунгов о вооруженном восстании, революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства и аграрной программы большевиков; он неуклонно проводил большевистскую политическую линию.

Явившись в Иваново-Вознесенск, М. В. Фрунзе, по словам товарищей — современников, „скоро стал душою Иваново-Вознесенской партийной организации. Его часто можно было видеть на заседаниях Городского партийного центра, на нелегальных партийных собраниях в лесу, и с момента стачки, которой он фактически руководил, на заседаниях Совета и на митингах бастующих рабочих".

9 (22) мая состоялась партийная конференция, постановившая начать стачку 12 (25) мая и утвердившая требования рабочих. В этих требованиях, кроме вопросов улучшения положения рабочих, в частности требования восьмичасового рабочего дня, стояли требования политические: свобода собраний, слова, печати, союзов, стачек и созыв учредительного собрания.

Утром 12 (25) мая стачка началась и проходила под руководством большевистской организации. 13 (26) мая остановились все предприятия города с общим количеством рабочих до 30 000 человек. Многотысячная рабочая масса собралась на площади перед городской управой (в настоящее время „Площадь революции" перед домом Советов). Здесь открылся митинг под руководством большевиков, и были вручены старшему фабричному инспектору требования рабочих. В качестве любимого оратора рабочих с первых дней стачки выдвинулся Е. А. Дунаев („Александр"). Е. А. Дунаев происходил из крестьян села Лежнева. С восьми лет он начал самостоятельную трудовую жизнь. Во время стачки Дунаеву было 28 лет, он работал проборщиком на фабрике Бакулина и успел уже много перенести от царского правительства за свои политические взгляды; в социал-демократических кружках он работал с 1898 г. Жизнь рабочих Дунаев знал очень хорошо. Говорил он простым, понятным широкой массе языком и пользовался громадным влиянием на рабочих во все время стачки.

Для руководства стачкой необходимо было создать особый орган. По инициативе большевистской организации 13 (26) мая вечером за городом на берегу реки Талки, куда было перенесено собрание рабочих с городской площади, начали выбор „депутатов", чем было положено начало Совету, который „был фактически одним из первых Советов рабочих депутатов в России" (История ВКП(б), Краткий курс, 1938 г., стр. 87).

Организация Совета, называвшегося „Собранием депутатов", „депутатским собранием", закончилась 15 (28) мая, когда рабочая масса, собравшись на городской площади, тут же на площади, и далее на Садовой улице продолжала и закончила выборы. Выбрали 150 депутатов, две трети которых были большевиками. 15 мая вечером происходило первое собрание депутатов в помещении бывш. Мещанской управы (Негорелая улица). Совет немедленно принял политическую окраску и стал под руководством большевиков органом революционной борьбы иваново-вознесенских рабочих против фабрикантов и царизма. Под руководством Совета и большевиков рабочие революционным путем осуществляли политические свободы — свободу собраний и слова; партийная организация издавала прокламации и „Бюллетени", раскрывая политический смысл стачки и крепче сплачивая рабочую массу. 17 мая губернатор, приехавший в самом начале стачки из Владимира с войсками,

запретил собрания рабочих на городской площади, и собрания были перенесены за город к реке Талке, где происходили ежедневно. Там же происходили заседания большевистской организации и Совета. Здесь проводилась громадная политическая работа. По постановлению Совета была организована рабочая милиция, которая должна была следить за порядком в городе. Вместе с тем действовала боевая дружина большевистской организации, в которую входило до 30 человек. Во главе дружины стоял И. Н. Уткин („Станко" — его именем названа в настоящее время бывшая Панская улица), член большевистской организации и Совета, человек исключительного мужества. 23 мая (5 июня) Совет стал во главе революционной демонстрации, в которой участвовала масса рабочих; Совет готов был перерасти в орган восстания. Правительство стало готовить кровавую расправу с рабочими и арест Совета. 2 (15) июня губернатор запретил собрания рабочих на р. Талке, а 3 (16) июня, когда, несмотря на запрещение, рабочие собрались на Талке, произошла кровавая расправа—расстрел рабочих. В этот же день были арестованы некоторые депутаты Совета. Рабочие ответили террором, баррикадами, нападением на казачьи казармы. Фабриканты и губернатор вынуждены были сделать некоторые уступки рабочим; губернатор вновь разрешил собрания рабочих на Талке и освободил часть арестованных. Рабочие требовали настоящих уступок; 23 июня (6 июля) состоялась новая революционная демонстрация. Но положение рабочих становилось очень тяжелым; рабочие и их семьи голодали. Советом постановлено было стачку прекратить, чтобы, собравши силы, вновь начать борьбу. Стачка закончилась 23 июля (5 августа), т. е. продолжалась 72 дня.

Практические результаты стачки для рабочих были невелики: сокращен рабочий день до 10½ часов, повышена заработная плата на 10%, даны некоторые льготы беременным и кормящим детей женщинам-работницам. Значение стачки заключалось в ее политических уроках. „Стачка закалила рабочих. Она показала образец мужества, стойкости, выдержки, солидарности рабочего класса. Она послужила настоящей школой политического воспитания иваново-вознесенских рабочих" (История ВКП(б), Краткий курс, 1938 г., стр. 57).

Еще важнее общеполитическое значение стачки. Возникшая в то время, когда, после расстрела рабочих в Петербурге, пролетариат центральной промышленной России начал готовиться к революционным боям, стачка была

первым приступом в этих боях, которые в ближайшее время охватили огненным пожаром всю Россию. В этой героической борьбе возник под названием „депутатское собрание" Совет рабочих депутатов, прообраз Советов, органов пролетарской диктатуры, т. е. сделан был важнейший шаг на пути к Великой Октябрьской социалистической революции.

Под непосредственным влиянием Иваново-Вознесенской стачки в мае вспыхнуло стачечное движение во всем Иваново-Вознесенском промышленном районе, охватившее (кроме Иваново-Вознесенска) 66 591 чел.

Во время стачки произошла перестройка партийной организации Иваново Вознесенска. На конференции группы Северного Комитета 1 июля, с согласия ЦК, Северный Комитет был упразднен; Иваново-Вознесенская группа была преобразована в Иваново-Вознесенский Комитет РСДРП. В состав Комитета вошли: М. В. Фрунзе („Арсений", „Трифоныч"), Ф. А. Афанасьев („Отец"), С. И. Балашов („Странник"), И. Н. Уткин („Станко"), Е. А. Дунаев („Александр") и др. Организованных рабочих насчитывалось до 600 человек.

К осени 1905 г. революционное движение охватило всю Россию. 9—15 октября развернулась Октябрьская Всероссийская политическая забастовка. Рабочий класс возглавил борьбу против самодержавия. Иваново-Вознесенский Комитет РСДРП выпустил в октябре прокламацию с призывом к борьбе. В ответ на призыв комитета 17 октября забастовали почти все фабрики и заводы Иваново-Вознесенска.

17 октября царь, перепуганный всероссийской всеобщей стачкой, показавшей силу и мощь пролетарского движения, подписал манифест, в котором обещались народу „незыблемые основы гражданской свободы" и созыв законодательной Думы. 20 октября в Иваново-Вознесенске на городской площади состоялся митинг, председателем которого был выбран старейший член Иваново-Вознесенской социал-демократической организации Ф. А. Афанасьев („Отец"). Митинг показал революционное настроение рабочих. На другой и следующие дни по улицам города ходили колонны демонстрантов с красными знаменами, агитаторы большевики произносили речи, но полиция уже готовила меры для разъединения сил народа; для расправы с революцией готовили еврейский погром и избиение революционеров, что произошло 22—24 октября и продолжалось потом в несколько ослабленном виде около недели. 22 октября на реке Талке полицией и черносотенцами

был убит Ф. А. Афанасьев („Отец“). (На месте убийства в настоящее время Ф. А. Афанасьеву поставлен памятник). Это была тяжелая потеря для Иваново-Вознесенской организации. М. В. Фрунзе в своих воспоминаниях посвящает Ф. А. Афанасьеву следующие строки: „С особенной любовью и грустью вспоминается Федор Афанасьевич Афанасьев, зверски убитый в конце октября на реке Талке... Афанасьев, или „Отец“, как его называли товарищи, был чрезвычайно яркой и интересной фигурой в Иваново-Вознесенской организации. Петроградский рабочий, по профессии ткач, принадлежавший еще к кружку народовольцев-восьмидесятников, Федор Афанасьев всю свою жизнь посвятил делу служения рабочему классу. Вероятно многие из товарищей Шуи, Кохмы и Иванова помнят худую, сгорбленную от старости и долголетних скитаний по тюрьмам России, в очках, фигуру „Отца“, тихо плетущегося с костылем в руках. Не взирая на болезнь, на лишения, так бродил он из города в город, из села в село, поступая для добывания куска хлеба на фабрики, и всюду немедленно же принимаясь за создание партийных кружков“. Избиты были в дни погрома многие рабочие революционеры и депутаты, в числе их В. Е. Морозов („Ермак“). (Улица, на которой был избит Морозов, названа теперь улицей Ермака.) Морозов состоял членом партийной организации и депутатом в Совете от Зубковской фабрики. (В дни Октябрьской революции Морозов работал в Москве на одном из заводов, где организовал отряд Красной гвардии: был убит в дни вооруженного восстания и похоронен в Москве на Красной площади). 30 октября арестовали и жестоко избили М. В. Фрунзе. 16 ноября была убита О. М. Генкина, только что приехавшая из Нижнего-Новгорода (в настоящее время Горького) в Иваново-Вознесенск для партийной работы (на месте убийства около вокзала поставлен О. М. Генкиной памятник). Отдельные кровавые выступления черносотенцев продолжались и в декабре. Целый ряд партийных работников был вынужден покинуть Иваново-Вознесенск.

Вскоре партийная организация оправилась от удара, и работа пошла усиленным темпом. Возвратился в район М. В. Фрунзе. В дни декабрьского вооруженного восстания в Москве группа ивановских дружинников во главе Фрунзе и Станко выезжала на помощь московским рабочим. Весной 1906 г. Иваново-Вознесенская организация выбрала делегатом на четвертый (объединительный) съезд РСДРП М. В. Фрунзе. На съезде М. В. Фрунзе встретился

с Лениным и Сталиным и голосовал за ленинские формулировки. В конце 1906 г. и начале 1907 г. Иваново-Вознесенская организация достигла наивысшего (за период до 1917 г.) расцвета: она была в центре организации, объединявшей районы Шуи, Кохмы, Лежнева, Южи, Тейкова, Гаврилов-Посада, Середы и Родников, и насчитывала до 5000 членов. Весной 1907 г. Иваново-Вознесенская организация выбрала на пятый (Лондонский) съезд РСДРП одних большевиков, в их числе М. В. Фрунзе, но на съезд он не попал, так как был к тому времени арестован (в гор. Шуе).

Годы реакции 1908—1912 в Иваново-Вознесенске, как и во всей России, „были труднейшим периодом для революционной работы" (История ВКП(б), Краткий курс, 1938 г., стр. 138). Царское правительство подвергло разгрому партийные организации рабочего класса. В конце марта 1907 г. в Шуе арестовали М. В. Фрунзе. Руководящая роль М. В. Фрунзе в Иваново-Вознесенской и Шуйской организациях, где он работал с 1905 по 1907 г., была исключительно велика, и арест его являлся большим ударом по партийной организации. М. В. Фрунзе предъявлено было два обвинения: принадлежность к РСДРП (большевикам) и вооруженное сопротивление полиции. Приговорами военных судов М. В. Фрунзе дважды был приговорен к смертной казни, которую заменили каторжными работами. В тюрьме он пробыл 11 месяцев, на каторге 7 лет и 9 месяцев, в ссылке один год.

Торжество реакции было непродолжительно. „Не могло быть прочным правительство, которое не хотело дать народу ничего, кроме кнута и виселиц" (История ВКП(б) Краткий курс, 1938 г., стр. 140). В начале апреля 1912 г. расстрел рабочих на Ленских золотых приисках всколыхнул рабочую массу России. Начался подъем рабочего движения и в Иваново-Вознесенске: возродилась здесь и партийная организация.

Первая империалистическая война, зачинщицей которой была Германия, тяжелым гнетом легла на рабочий класс. В то время как буржуазия получала громадные прибыли, жизненный уровень рабочих непрерывно снижался. Это усилило революционное настроение рабочих. В том же направлении действовали и поражения русской армии. „Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству... и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма" (История ВКП(б), Краткий курс, 1938 г., стр. 167). Иваново-Вознесенская большевистская организация, как и вся партия большеви-

ков, с самого начала подняла знамя решительной борьбы против империалистической войны. В сентябре 1914 г. организация, получив тезисы Центрального Комитета о войне, почувствовала себя сильнее и повела широкую агитационную работу за превращение войны империалистической в войну гражданскую. Всю зиму 1914—1915 гг. организация, при наличии 20—30 человек, вела усиленную работу на фабриках и заводах посредством раздачи литературы и разъяснения рабочим тех целей, которые преследовала буржуазия в войне. В результате рабочее движение стало разрастаться, не уступая по размерам движению 1905 г. За первые два с половиной года войны в Иваново-Вознесенске произошло 146 стачек с 107 025 участниками. Большевистская работа повышала революционно боевое настроение рабочих. На большевистской конференции 11 июля 1915 г. было принято постановление „принять самые энергичные меры для возбуждения масс и требования политических прав народу, вести агитацию за вооруженное восстание, свержение существующего строя".

На 9 (22) августа Иваново-Вознесенский Комитет РСДРП собрал в лесу массовку, на которой рабочие решили провести политическую забастовку 10 (23) августа. Жандармерия, осведомленная обо всем через провокаторов, пыталась ликвидировать большевистское руководство: накануне 10 (23) августа был арестован руководящий большевистский актив. Но арест не достиг цели. Большевистская группа срочно вновь организовалась, и с 10 часов утра 10 (23) августа рабочие под руководством большевиков с политическими лозунгами стали бросать работу. К трем часам всего бастовало 32 предприятия с количеством рабочих более 25 000 человек. Когда власти увидели, что остановить движение им не удалось, они стали готовить кровавую расправу. С утра 10 (23) августа город принял тревожный вид. К фабрикам направились казачьи отряды. На улицах и площадях стояли усиленные караулы полиции и пикеты полицейских надзирателей. Кроме того, мобилизованы были воинские части надежного состава в количестве до 400 человек. Одну из воинских застав поставили вблизи арестантской на ул. Кокуй (в настоящее время ул. 10 Августа), недалеко от „Приказного" моста (в настоящее время „Красный мост"). Между тем забастовавшие рабочие, знавшие уже об аресте товарищей, собрались на площади перед городской управой по соседству с „Приказным" мостом и потребовали освобождения арестованных товарищей. Часа через два был освобожден ра-

бочий Георгий Степанович Зиновьев (по партийной кличке „Федор“); затем полиция потребовала очистить площадь Рабочие направились к городскому кладбищу, чтобы там обсудить вопрос, что предпринять дальше. Движение теперь возглавлял рабочий Зиновьев, явившийся на городскую площадь тотчас по выходе из тюрьмы. Зиновьеву в это время шел 21-й год, но он имел уже большой трудовой и революционный стаж. Сын бедного крестьянина Нижегородской губернии (в настоящее время — Горьковская область), Зиновьев с 14 лет вел трудовую жизнь; в Иваново-Вознесенск он приехал в 1912 г. и, поступив на фабрику, вскоре вступил в социал-демократическую организацию. В последнее время Зиновьев работал на фабрике И. Гарелина (она называется в настоящее время фабрикой им. рабочего Федора Зиновьева). За участие в революционном движении Зиновьев сидел в тюрьме четыре раза. Когда рабочие, возглавляемые Зиновьевым, пришли к кладбищу, здесь начался митинг, на котором приняли решение добиться в первую очередь освобождения арестованных. С этой целью рабочие вновь направились на городскую площадь и потребовали от полицеймейстера освобождения арестованных. Полицеймейстер отказал. Однако рабочие не расходились. В различных местах ораторы говорили речи, произносились политические лозунги. На площади появилось около роты солдат, которые выстроились в два ряда вдоль здания городской управы, а далее, в торговых рядах, стояли казаки. Видя, что готовится расправа над безоружной массой, Федор Зиновьев предлагал рабочим разойтись, чтобы на следующий день вновь собраться к городской управе, но рабочие заявили, что будут стоять до тех пор, пока не освободят товарищей. В это время распространился слух, что находящихся в тюрьме товарищей хотят увезти на железнодорожную станцию. Тогда вся масса рабочих направилась через „Приказный“ мост к тюрьме. За толпой следовали казаки, а навстречу им из-за засады был выведен взвод солдат. Когда толпа оказалась на повороте от „Приказного“ моста на улицу „Кокуй“, находившийся впереди Федор Зиновьев остановил рабочих, и, подойдя близко к фронту солдат, обратился к ним со словами: „Неужели будете стрелять?“. В ответ раздалась команда и залпы, и Зиновьев упал мертвым, а за ним было убито 30 рабочих и 53 тяжело ранено. В то же время казаки начали избивать плетьми и топтать конями убитых и раненых. После Великой Октябрьской социалистической революции тела убитых с кладбища пере-

несены и погребены в братской могиле близ б. „Приказного“ моста, переименованного в Красный мост; на братской могиле поставлен памятник погибшим. Историческое значение кровавых событий 10 августа заключается в том, что они вместе с революционными событиями первой империалистической войны способствовали вызреванию революции 1917 г. Империалистическая война, как говорит В. И. Ленин, явилась тем „всесильным режиссером“, при помощи которого „телега залитой кровью и грязью романовской монархии могла опрокинуться сразу“ (Ленин. Сочинения, т. XX, стр. 14).

После расстрела 10 (23) августа рабочее движение в Иваново-Вознесенске не только не прекратилось, но еще более усилилось. В секретном донесении Владимирскому губернатору Иваново-Вознесенский полицеймейстер 17 февраля 1917 г. писал: „Настроение среди населения повышенное и возможно ожидать открытого выступления среди рабочих“.

25 февраля (10 марта) 1917 г. политическая забастовка под руководством большевистской партии охватила весь рабочий Петроград. Утром 26 февраля (11 марта) политическая стачка и демонстрация стали перерастать в вооруженное восстание. В этот день бюро Центрального Комитета выпустило манифест с призывом к вооруженной борьбе против царизма и созданию Временного революционного правительства. 27 февраля (12 марта) войска в Петрограде отказались стрелять в рабочих и стали переходить на сторону восставшего народа. Быстрый переход войск на сторону рабочих решил судьбу царского самодержавия. Февральская буржуазно-демократическая революция победила.

Известие о свержении царизма получили в Иваново-Вознесенске 1 (14) марта. Тотчас же по получении этого известия большевики Иваново-Вознесенска организовали собрание и решили на следующий день вывести рабочих с фабрик. 2 (15) марта рабочие пришли на площадь перед городской управой, где начался митинг под руководством большевиков. Предложение большевиков об организации Совета рабочих депутатов было единодушно принято. Решили выбрать по два человека от каждой фабрики. Выборы в Совет начались на некоторых фабриках тут же на площади и продолжались после митинга на фабриках. Подготовительная работа по созыву Совета шла затем всю ночь. 3 (16) марта состоялось заседание Комитета и исполнительной комиссии партии большевиков. На заседании при-

сутствовали представители от 12 предприятий города, а также от кооператива и железнодорожных мастерских. На заседании постановили держаться взглядов Центрального Комитета, программы РСДРП и укрепить связь с массами рабочих. В этот же день произошло первое общее собрание Совета рабочих депутатов. „Идея Советов жила в сознании рабочих масс, и они ее осуществили на другой же день после свержения царизма с той, однако, разницей, что в 1905 году были созданы Советы только рабочих депутатов, а в феврале 1917 года по инициативе большевиков появились Советы **рабочих и солдатских** депутатов" (История ВКП(б), Краткий курс, 1938 г., стр. 170).

На первом собрании Иваново-Вознесенского Совета присутствовало, кроме 52 представителей фабрик и заводов, 15 представителей от местного гарнизона; кроме того, было 8 представителей учебных заведений, 3 от железнодорожников и 2 от кооператива. Председателем Совет избрал старого большевика В. П. Кузнецова, заместителем председателя — большевика В. Я. Степанова, вскоре ставшего председателем Совета. В то время как во главе Петроградского и Московского Советов и их исполнительных комитетов после февральской революции „оказались представители соглашательских партий", в Иваново-Вознесенске „большинство в Советах с самого начала принадлежало большевикам" (История ВКП(б), Краткий курс, 1938 г., стр. 170). 6 (19) марта происходили дополнительные выборы в Совет по фабрикам по норме один представитель от 1000 рабочих. С 17 (30) марта Совет стал называться Советом рабочих и солдатских депутатов. Местом собраний Совета был дом Генералова на Напалковской ул., которая в настоящее время называется Степановской — по имени председателя Совета В. Я. Степанова. Наряду с Советом рабочих и солдатских депутатов в первые же дни революции организовался „Революционный комитет общественной безопасности"; он состоял в подавляющем количестве из представителей буржуазии и соглашательских элементов — меньшевиков и эсеров. Этот комитет не получил доверия рабочих масс. Рабочие не шли туда за разрешением своих вопросов, а обращались в Совет. Таким образом в Иваново-Вознесенске, как и во всей России, после февральской революции установилось характерное для этого периода двоевластие: с одной стороны, орган Временного правительства — „Революционный комитет общественной безопасности", орган диктатуры буржуазии; с другой стороны, Совет рабочих и солдатских депутатов, — орган диктатуры

рабочего класса и крестьянства, находившийся под руководством большевиков. Большевистская организация и Совет укрепляли связь с рабочими массами, организовывали профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, проводили широкую массовую работу. Эта организационная работа имела огромное значение в дальнейшем процессе перерастания революции против царизма в революцию социалистическую.

III. ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г. в Петрограде состоялась VII Всероссийская апрельская конференция РСДРП, принявшая положения В. И. Ленина, изложенные им в „Апрельских тезисах". В качестве ближайшей задачи партии Ленин выдвинул лозунг „Вся власть Советам". На основе решений Апрельской конференции партия развернула огромную работу по завоеванию масс. Иваново-Вознесенская большевистская организация в апреле 1917 г. насчитывала в своих рядах около 3500 человек членов и была тесно связана с профсоюзными и рабочими организациями города. Ярким показателем влияния большевиков на рабочую массу Иваново-Вознесенска явилась первомайская демонстрация, прошедшая с огромным подъемом. Многочисленные митинги, на которых выступали большевики, члены Иваново-Вознесенского Комитета РСДРП(б), шли весь день. Самыми распространенными лозунгами были: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", „Долой власть капитала", „Да здравствует социализм!". 1 мая вышел первый номер газеты „Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов" под большевистской редакцией. В начале мая большевистская организация приняла активное участие в выборах Совета по принятому „Положению о Совете". Большевики получили подавляющее большинство голосов. Исполнительный Комитет Совета и его президиум также были большевистскими. 12 (25) мая Иваново-Вознесенский Совет принял резолюции VII Всероссийской конференции большевиков об отношении к войне, „займу свободы" и Временному правительству. В резолюциях выставлялись требования перехода всей власти к Советам рабочих и крестьянских депутатов. Иваново-Вознесенский Совет создал ряд органов, которые фактически

осуществляли функции власти в городе. При Совете были организованы: комиссия труда, культурно-просветительная, финансовая, хозяйственная, продовольственная и Солдатская секция. 18 (3) мая Исполнительный комитет РСДРП принял постановление об участии большевиков в Красной Гвардии, отряды которой стали организовываться при фабриках, и предложил одному из членов партии стать во главе Красной Гвардии; фабрично-заводским комитетам было предложено приобретать оружие.

Оплотом контрреволюционных сил местной буржуазии служили—орган временного правительства „Революционный комитет общественной безопасности", переименованный в мае в „Исполнительный Комитет общественных организаций", городская дума и „Общество фабрикантов и заводчиков". 18(31) мая председателем „Исполнительного Комитета общественных организаций" был избран прапорщик, состоявший в партии эсеров; никакого доверия у широких масс комитет не имел. Старый буржуазный орган — городская дума была „демократизирована": к 40 членам, цензовикам, выбранным до революции, добавлено 40 членов, не имевших имущественного ценза. Но и после „демократизации" дума осталась органом буржуазии Иваново-Вознесенска; в заседании 30 апреля (13 мая) председателем думы был выбран крупнейший фабрикант города — глава товарищества Куваевской мануфактуры Н. Г. Бурылин.

Между тем рабочие вооружались, устраивая склады оружия при фабрично-заводских комитетах, и постепенно становились фактическими хозяевами предприятий. На общегородской конференции фабрично-заводских комитетов 4—5 (17—18) мая, происходившей под большевистским руководством, было определено, что комитеты „входят в хозяйственную жизнь фабрики или завода, следят за правильностью работы, условиями найма и увольнения рабочих и служащих, а также касаются вопросов внутренней жизни фабрик и заводов". 2 (15) июня на заседании городского комитета РСДРП поручено одному из членов комитета выработать проект положения о контроле над производством. 16 (29) июня Исполнительный комитет Совета постановил присоединиться к обращению ЦК РСДРП и устроить 18 июня демонстрацию с лозунгами, которые были опубликованы в „Правде", а также выпустить листовку. 18 июня (1) июля) листовка вышла, она заканчивалась лозунгом: „Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов". Под этим же лозунгом в этот день прошла демонстрация рабочих.

Начиная с июля фабриканты стали останавливать предприятия. В ответ на это Иваново-Вознесенский Совет заявил: „Без разрешения Совета ни одна фабрика не должна останавливаться, а там, где нет хлопка или топлива, возлагается на заводской комитет, центральное бюро заводских комитетов и Исполнительный Комитет С. Р. и С. Д. исследовать на других фабриках запасы и там, где они найдутся, передать на те фабрики и заводы, у которых сырье отсутствует... Без ведома Совета никто из рабочих не должен брать окончательного расчета на фабриках". Таков был голос иваново-вознесенских рабочих, чувствовавших себя хозяевами предприятий задолго до их национализации.

Наступили июльские дни. 4 (17) июля Иваново-Вознесенский Комитет получил от Московского областного бюро телеграмму, извещавшую о выступлении петроградских рабочих, и, поняв ее ошибочно, решил, что в центре временное правительство свергнуто, и власть перешла в руки Советов. В ночь с 4 (17) на 5 (18) июля было созвано экстренное заседание Исполнительного Комитета Совета, Центрального бюро фабрично-заводских комитетов и Комитета партии большевиков. Заседание решило созвать 5 (18) июля утром общее собрание Совета, а днем вывести на демонстрацию вооруженных рабочих и солдат в полной боевой готовности. В ту же ночь были заняты телеграф и телефонная станция и введен рабочий контроль над ними. Собравшийся утром 5 (18) июля, Иваново-Вознесенский Совет принял резолюцию о присоединении к лозунгу: „Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов". На протесты соглашательских групп большевики отвечали: „Власть в Иваново-Вознесенске находится в руках Советов и сил у рабочих хватает и хватит для управления". 6 (19) июля рабочие Иваново-Вознесенска вышли с фабрик и направились к дому Советов; сюда же пришли в полном вооружении солдаты стоявшего в городе 199-го полка. В этой демонстрации участвовало свыше 30 тысяч человек. Лозунгами демонстрантов были: „Вся власть Советам!", „Долой министров-капиталистов!" и т. п. Этим иваново-вознесенский пролетариат продемонстрировал свою готовность к борьбе за полную победу социалистической революции.

VI съезд партии, нацеливший партию на вооруженное восстание, дал четкое направление дальнейшей работе партии, в том числе Иваново-Вознесенской организации. Сталинская оценка положения — „Мирный период революции

кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов" — была хорошо усвоена иваново-вознесенскими большевиками.

Влияние большевистской организации Иваново-Вознесенска продолжало возрастать. 26 августа (8 сентября) вышел первый номер газеты „Наша звезда", орган Иваново-Вознесенского городского Комитета и Иваново-Кинешемского окружного комитета РСДРП(б). К этому времени в Иваново-Вознесенске в руки большевиков перешла городская дума, бывшая до того времени оплотом иваново-вознесенской буржуазии. Произведенные 27 августа (9 сентября) всеобщие выборы в думу дали большинство партии большевиков. Контрреволюционное выступление Корнилова еще более укрепило сочувствие большевикам со стороны иваново-вознесенских рабочих. 30 августа (12 сентября) Иваново-Вознесенский Совет принял резолюцию, в которой в ответ на авантюру Корнилова потребовал „повсеместного вооружения революционных войск рабочих, разоружения и расформирования контрреволюционных частей, ареста контрреволюционных царских генералов, смены верховного командного состава, ареста главарей контрреволюционной буржуазии, перехода всей власти в руки действительно революционных Советов рабочих и солдатских депутатов". Для защиты революции Исполнительный Комитет Совета и городской комитет большевиков организовали „Верховный Совет"; городской комитет большевиков, кроме того, выделил специальную комиссию для организации боевой дружины.

В августе приехал в Иваново-Вознесенский район М. В. Фрунзе. „Крепко спаянный с районом традициями по работе 1905 и 1906 годов, — говорит М. В. Фрунзе в своих воспоминаниях, — я приехал туда еще в конце августа 1917 года с Западного фронта, где под фамилией Михайлова работал нелегально с весны 1916 года, после моего бегства из Сибири. По соглашению с Иваново-Вознесенским комитетом нашей партии я избрал местом работы второй по значению промышленный центр района — город Шую с уездом. К моменту моего приезда обстановка в Иваново-Вознесенске и во всем окружающем районе... была следующая. В самом Иваново-Вознесенске, а также и во всех промышленных центрах (Тейково, Кохма, Родники, Середа и др.) господство в Советах принадлежало безраздельно нашей партии, не имевшей никаких сколько-нибудь серьезных политических конкурентов... Еще за полтора, два месяца до Октябрьского переворота во всем Иваново-

Вознесенском районе фактически была установлена диктатура пролетариата. Настроение всюду и особенно среди рабочих и солдат было ярко революционное. Советы чувствовали свою силу и действовали в сознании абсолютной неизбежности окончательного перехода власти во всей Республике в руки трудящихся".

Силы большевистской организации Иваново-Вознесенска увеличились привлечением молодежи. В сентябре возник „Социалистический союз молодежи", зародыш Коммунистического союза молодежи (в 1918 г. союз принял название „Союза молодежи III Интернационала").

Вскоре после февральской революции среди широких масс рабочих Иваново-Вознесенска и всего текстильного промышленного района, объединенных в июле в Иваново-Кинешемский областной профессиональный союз рабочих и работниц текстильной промышленности, начало подготовляться выступление против фабрикантов. Движение вызывалось развалом промышленности, тяжелым продовольственным положением и низкой заработной платой, что к осени создало катастрофическое положение для рабочих. В заседании Иваново-Вознесенского Совета 21 сентября (4 октября) заявлялось, что „рабочие голодают", что „грозит голодный бунт". Требования к фабрикантам от рабочих всего района были организованно предъявлены еще в апреле 1917 г., но переговоры тянулись, не давая никаких положительных результатов. В октябре вопрос был поставлен решительно. 11—12 (24—25) октября собрание делегатов Иваново-Кинешемского областного профессионального союза текстильщиков, представителей Советов рабочих и солдатских депутатов и фабрично-заводских комитетов в Иваново-Вознесенске постановило требования к фабрикантам предъявить немедленно. Первым требованием было установление восьмичасового рабочего дня. Принят был тариф с прожиточным минимумом в 7 руб. 50 к. в день, а также ряд санитарных и гигиенических требований. На этом же собрании был выбран Центральный стачечный комитет. Так Иваново-Вознесенск встал во главе мощного движения всего текстильного пролетариата района. 14 (27) октября требования были вручены Союзу объединенной промышленности; крайний срок для ответа назначался на 18 (31) октября. В этот же день Центральный стачечный комитет издал манифест и приказ № 1 „Ко всем товарищам рабочим области". В манифесте говорилось: „...настал решительный момент... Рабочая рать готовит свои боевые знамена. Волей делегатского собрания генералом этой ра-

бочей рати поставлен Центральный стачечный комитет. Ему поручено, в случае надобности, вести в бой рабочие батальоны на защиту требований, предъявленных фабрикантам 13 октября." В намеченный срок ответа от фабрикантов не последовало, и 20 октября (2 ноября) Центральный стачечный комитет постановил начать стачку.

Иваново-Вознесенский Комитет РСДРП(б) еще 15 (28) августа решил „взять на себя руководство экономической стачкой... и экономическую забастовку, если таковая возникнет, превратить в политическую".

В 3 часа ночи на 21 октября (3 ноября) Центральный стачечный комитет разослал телеграмму: „Двадцать первого десять часов начать стачку". В намеченный час остановились все фабрики Иваново-Вознесенска и Иваново-Вознесенского района. Стачка охватила до 200 тысяч человек. Фабрики перешли в полное распоряжение рабочих. Это была фактическая национализация фабрик. Товарищ председателя Иваново-Вознесенского общества фабрикантов и заводчиков телеграфировал 21 октября (3 ноября) Владимирскому губернскому комиссару и прокурору суда: „С 9 час. утра 21 октября началась забастовка во всех предприятиях Иваново-Вознесенска. Еще с 19 и 20 Стачечный комитет воспретил вывоз с фабрик всяких изделий местной промышленности и фактически захватил власть над фабриками в свои руки, поставив вооруженных людей на фабрике, в конторе, у телефонов, у ворот, сняв с работ одновременно с началом забастовки служащих предприятий, отобрав ключи от фабричных помещений и складов". Фабриканты, напуганные размахом стачки, стали покидать свои места. Их убежищем стали московские конторы.

В центре в это время шла усиленная подготовка большевиков к восстанию. „10 октября 1917 года состоялось историческое заседание ЦК партии, на котором было решено в ближайшие дни начать вооруженное восстание... 16 октября состоялось расширенное заседание ЦК партии. На нем был избран Партийный центр по руководству восстанием во главе с тов. Сталиным". (История ВКП(б), Краткий курс, 1938 г., стр. 196—197). 24 октября восстание началось.

Иваново-Вознесенский Совет еще 20 октября (2 ноября) принял резолюцию, в которой заявил: „...1) Объявить Временное правительство и все партии, поддерживающие его, правительством и партиями измены революции и предателями народа; 2) Считать отныне все Советы Владимирской губернии и их губернский совет на положении откры-

той и беспощадной борьбы с Временным правительством. На основании этого установить как по отношению к распоряжениям Временного правительства, так и его агентов на местах полную свободу действий Советов, приступая немедленно к регулированию политической, хозяйственной и иной жизни своей собственной властью, строго сообразуясь с интересами трудовых масс". Резолюция была принята при одном против и одном воздержавшемся. На этом же заседании принят был Устав Красной Гвардии и организован штаб Красной Гвардии.

Известие о свержении Временного правительства, полученное в Иваново-Вознесенске вечером 25 октября (7 ноября), нашло здесь уже готовую власть большевистского Совета. 25 октября (7 ноября) на заседании Иваново-Вознесенского Совета Д. А. Фурманов, бывший тогда товарищем председателя Совета, огласил только что полученное им по телефону сообщение, что Временное правительство свергнуто. Известие вызвало бурю аплодисментов и радостных возгласов. После перерыва был избран временный Революционный штаб, для дежурства на телеграфе и телефоне выделены товарищи. Выбранный на особом совещании по организации революционной власти в городе 27 октября (9 ноября) постоянный большевистский штаб революционных организаций провел концентрацию сил и средств против возможных контрреволюционных выступлений. 29 октября (11 ноября) Иваново-Вознесенский Совет постановил приветствовать восставших солдат и рабочих Петрограда и Совет Народных Комиссаров, обещая ему полную поддержку. Эту поддержку иваново-вознесенцы, под руководством М. В. Фрунзе, в первые же дни оказали на деле. М. В. Фрунзе сформировал из иваново-вознесенских и шуйских рабочих боевой отряд, который отправился под начальством самого М. В. Фрунзе на помощь Московскому гарнизону, боровшемуся против белогвардейцев. Прибытие этого отряда в Москву „сыграло в ходе борьбы крупную роль", как говорит в воспоминаниях М. В. Фрунзе.

Против власти Советов выступили иваново-вознесенские меньшевики и эсеры, призывая к соглашательству с буржуазией. Иваново-вознесенская организация большевиков дала решительный отпор оппортунистам и контрреволюционерам. На стороне большевистской организации стояла масса иваново-вознесенских рабочих. Об этом красноречиво говорили происходившие в ноябре выборы в Учредительное собрание. Из общего числа избирателей по Иваново-Вознесенску 48 213 участвовало в выборах 27027, т. е. 55,36%

избирателей; подано было за большевиков 17 165 голосов, т. е. 64,3%. О преданности рабочих советской власти говорила их тяга в Красную гвардию. 5 (18) ноября в местной газете сообщалось: „Запись желающих вступить в Красную гвардию растет с каждым днем". 18 ноября (1 декабря) Иваново-Вознесенский исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. постановил упразднить штаб революционных организаций. В принятом тексте объявления говорилось: „Штаб революционных организаций с сего числа упраздняется и все его функции переходят к Совету в лице исполнительного Комитета". 30 ноября (13 декабря) был ликвидирован еще существовавший, хотя и номинально, орган Временного правительства „Исполнительный Комитет общественных организаций". 4 (17) ноября вышел первый номер большевистской газеты „Рабочий город", которая с 3 марта 1918 г. стала выходить под названием „Рабочий край" и до настоящего времени является партийным и советским органом города и области.

Вскоре после октябрьских дней прекратилась начавшаяся 21 октября (3 ноября) областная стачка текстильщиков, во главе которой стояли иваново-вознесенские рабочие. Продолжение стачки, когда власть перешла в руки Советов, являлось нецелесообразным и выгодным только для фабрикантов, которые стремились к тому, чтобы предприятия стояли. 5 (28) ноября Стачечным комитетом была разослана телеграмма — приказ о прекращении стачки, роспуске стачечных комитетов и начале работ с 17 (30) ноября. Политическое значение этой стачки очень велико. Не случайно совпадая по времени с первыми днями Великой Октябрьской социалистической революции, эта стачка дала почувствовать мощь и волю пролетариата. Вся промышленность в период стачки фактически оказалась в руках пролетариата, фабриканты после этой стачки уже перестали быть настоящими хозяевами предприятий. Вместе с тем, стачка закрепила подготовленное всей предшествующей историей руководящее положение Иваново-Вознесенска среди всего текстильного района. Безуездный город в условиях буржуазно-помещичьей России, находившийся под особой охраной жандармско-полицейских органов, Иваново-Вознесенск, стоявший во главе движения текстильного пролетариата всего района, теперь при власти Советов должен был занять и соответствующее административное положение. Губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Владимирской губернии 21—22 ноября (4—5 декабря) 1917 г. был созван в Иваново-Вознесенске.

На съезде выдвинуто было предложение о перенесении губернского центра из Владимира в Иваново-Вознесенск. В дальнейшем решено было создать новую Иваново-Вознесенскую губернию из промышленных частей Владимирской и Костромской губерний. Ближайшее и руководящее участие в разработке и разрешении этого вопроса принял М. В. Фрунзе, начавший работу в Иваново-Вознесенске, как председатель губисполкома, 30 (17) марта 1918 г. Под председательством М. В. Фрунзе происходил 21—24 апреля 1918 г. III съезд Советов находившейся в стадии организации Иваново-Вознесенской губернии. Съезд окончательно определил границы новой губернии. 18 июня 1918 г. новая губерния с губернским центром в Иваново-Вознесенске была утверждена Комиссариатом Внутренних дел.

В апреле 1918 г. выбран был новый состав городского Совета Иваново-Вознесенска, находившегося теперь на положении губернского центра. Совет состоял из 125 человек, большинство которых составляли большевики. В Исполнительном Комитете находилось 30 членов, из них 22 коммуниста. Председателем Комитета был избран Степанов В. Я., бывший председателем первого Совета 1917 г. Вместо бывших при Совете комиссий организованы были отделы, между которыми распределялось заведывание различными сторонами жизни города: экономический (промышленность), жилищный, труда, юридический, народного образования, военный, по борьбе с контрреволюцией, финансовый. Ликвидировались дореволюционные учреждения города. Городская дума и управа были ликвидированы в конце мая 1918 г. Функции фабричной инспектуры переданы отделу труда. Закрыты нотариальные конторы. Организован военно-революционный суд. Национализированы остатки помещичьих владений бывшего владельца села Иванова графа Шереметева. Вся группа иваново-вознесенской промышленной и торговой буржуазии представляла собою очаг контрреволюции и саботажа, поэтому до издания декрета о национализации у некоторых из них предприятия были отобраны. В январе—апреле 1918 г. национализированы были два механических завода, химический завод, фабрика товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры („Компания“) и Н. и Л. Гандурриных.

„Уже в первой половине 1918 года сложились две определенные силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностранные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России“ (История ВКП(б), Краткий курс, 1938 г., стр. 216). В первых рядах борцов за Родину и

советскую власть выступили иваново-вознесенские рабочие, закаленные многолетней борьбой с царизмом. Среди них получил боевую закалку великий полководец гражданской войны М. В. Фрунзе и воспитывался комиссар Чапаевской дивизии Д. А. Фурманов. Борьба иваново-вознесенских рабочих за укрепление и защиту власти Советов началась в первые же дни Великой Октябрьской социалистической революции: они участвовали в отряде М. В. Фрунзе, помогавшем московскому пролетариату в октябре 1917 г. В январе 1918 г. отряд Иваново-Вознесенской Красной гвардии отправился на борьбу против Каледина. В это же время начала создаваться в Иваново-Вознесенске новая социалистическая Красная Армия: 17(30) января 1918 г. общее собрание Иваново-Вознесенского городского совета постановило „организовать социалистическую армию и приветствовать Красную Гвардию, как зачаток таковой армии". Сильнейшим толчком к мобилизации военных сил для защиты Родины послужило немецкое наступление. В постановлениях Иваново-Вознесенского городского совета в феврале 1918 г. говорилось: „Наступление германских войск грозит неминуемой гибелью всем завоеваниям революции... В спешном порядке военной комиссии и исполнительному Комитету заняться разработкой вопроса о вознаграждении отъезжающих на борьбу с германцами красногвардейцев и об обеспечении их семей; представителям партий, стоящих на платформе Совета, произвести всеобщую мобилизацию своих сил, организовать боевые отряды против германского нашествия, повсеместно развить широкую агитацию среди населения города с призывом записываться и вступать в ряды Красной гвардии..., всем членам С. Р. и С. Д. записаться в ряды Красной гвардии". В боях с немецкими оккупантами в 1918 г. иваново-вознесенские рабочие получили первое настоящее боевое крещение.

Во время Ярославского мятежа в июле 1918 г. Иваново-Вознесенская организация большевиков объявила всеобщую мобилизацию своих членов. На первый призыв партии явилось до 500 человек, которые отправились к Ярославлю. Затем отправлялись новые отряды. После подавления Ярославского мятежа Иваново-Вознесенск стал окружным центром военного управления—сюда перенесено было из Ярославля управление военного округа; окружным военным комиссаром назначен был М. В. Фрунзе. Иваново-Вознесенская организация большевиков оказала большую помощь М. В. Фрунзе в организации работы округа, дав ему целый ряд работников.

С громадным подъемом пошли иваново-вознесенские рабочие на борьбу против чехословаков, занявших в июне—июле 1918 г. среднее Поволжье. 1 августа 1918 г. экстренное заседание губернского исполнительного комитета, городского совета Р. и С. Д., профессионального союза текстильщиков и фабрично-заводских комитетов под председательством М. В. Фрунзе приняло резолюцию, в которой заявлялось: „1) Признать социалистическое отечество в опасности. 2) Подчинить работу всех советских и иных рабочих организаций основным задачам настоящего момента: отражению натиска чехословаков...—„Смерть или победа"—таков наш общий лозунг". 27 августа происходили проводы из Иваново-Вознесенска отправлявшихся на защиту Советской республики красноармейцев.

Развертывание гражданской войны и тяжелые условия экономической разрухи не помешали положить начало социалистическому культурному, коммунальному и экономическому строительству нового Иваново-Вознесенска. Важнейшим фактом культурного строительства в 1918 г. было создание в Иваново-Вознесенске учебных заведений—педагогического и политехнического институтов. Перед Иваново-Вознесенском, как крупнейшим промышленным центром, стоял вопрос о создании своей рабочей технической интеллигенции. М. В. Фрунзе живо мобилизовал около этого вопроса силы иваново-вознесенского пролетариата. 6 августа Советом Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина издан был декрет, в котором говорилось: „В целях удовлетворения спроса рабочих масс на образование и ввиду особой потребности в высшем техническом образовании для рабочих текстильной промышленности учреждается в Иваново-Вознесенске высшее техническое учебное заведение под названием „Иваново-Вознесенский политехнический институт". 22 октября институт был открыт.

Громадный сдвиг, который произошел после Великой Октябрьской социалистической революции в деле просвещения как школьного, так и внешкольного, требовал новых кадров для дела народного образования. Ответом на это было открытие в Иваново-Вознесенске педагогического института (потом он назывался институтом народного образования).

Сдерживаемая при царизме тяга народных масс к просвещению тотчас же после революции проявилась с громадной силой несмотря на неблагоприятные экономические условия. В Иваново-Вознесенске это ярко сказалось в росте культурно-просветительных учреждений всякого

рода в 1917—1918 гг. В 1918 г. в городе уже насчитывалось 35 библиотек. Библиотеки возникали при фабриках, учреждениях, клубах и т. д. Появились организации пролеткульта, секции хоровые, драматические, музыкальные, литературные и т. д. В 1917 г. возник первый рабочий клуб, в 1918 г. их было пять. Возникло три народных театра.

Важнейшим явлением в коммунальном хозяйстве города, положившим социалистическую основу его развития, была муниципализация „недвижимых имуществ" города, утвержденная Иваново-Вознесенским Советом 20 декабря 1918 г. При жалком жилищном фонде, который имел ко времени революции Иваново-Вознесенск (в нем насчитывалось деревянных строений 87,67%, одноэтажных 89,68%), практические результаты муниципализации были незначительны: из общего числа владений 9697 ценных владений оказалось только 6,02%, которые и были муниципализированы. Но политическое значение этого акта было громадно. Перед Иваново-Вознесенском встала большая задача жилищного строительства и организации всего коммунального хозяйства при незначительности полученных от довоенного периода ресурсов. 28 июня 1918 г. издан был декрет Совета Народных Комиссаров о национализации крупнейших предприятий республики. После подготовки национализация крупнейших предприятий Иваново-Вознесенском была в основном завершена в январе 1919 г. Во главе предприятий поставлены были правительственные правления, и группы предприятий объединены были в „кусты" с кустовыми правлениями (предшественники трестов).

Острейшим вопросом промышленности, особенно со второй половины 1918 г., стал вопрос о сырье—хлопке. Фабрики останавливались. М. В. Фрунзе, выбранный 13 августа председателем Бюро Иваново-Вознесенского окружного, а 22 ноября губернского Комитета РКП(б), поднял вопрос о необходимости проложить дорогу к хлопку. Это широко было освещено на рабочих и партийных собраниях города. 28 декабря общее городское собрание РКП(б) по докладу М. В. Фрунзе постановило: „... сформировать из коммунистов и текстильщиков рабочих, преданных делу революции, особый коммунистический отряд и передать его в распоряжение командующего Армией, долженствующей проложить нам дорогу к туркестанскому хлопку..." В январе 1919 г. в газете „Рабочий край" и в отдельных листовках распространились в Иваново-Вознесенске и губернии воззвания губкома РКП(б): „Записывайтесь в отряд

товарища Фрунзе!" Отряд был сформирован в количестве 700 человек, в числе которых было 200 коммунистов. Проводы отряда происходили в советском зимнем театре 30 января 1919 г. Этот отряд был развернут на фронте в 220-й Иваново-Вознесенский стрелковый полк, имевший большое значение в истории гражданской войны. Он участвовал в разгроме Колчака, при взятии Бугуруслана, Бугульмы, Белебея и Уфы, а затем под Лбищенском и Гурьевом; сражался с белополяками под Киевом, Коростенем, Овручем, Сарнами, Ковелем и на Южном фронте. С отрядом выехал на фронт и Д. А. Фурманов, революционный воспитанник М. В. Фрунзе и иваново-вознесенских рабочих.

Весной 1919 г. Восточный фронт был главным фронтом войны. Колчак, собравший огромную армию, дошел почти до Волги. На защиту родины вместе со всеми силами Советской России по призыву партии устремились и иваново-вознесенские рабочие. В призыве партии говорилось: „На удар Колчака ответим тысячью ударов, сметем с лица земли последнюю шайку царской челяди." На митингах города выступал прибывший из Москвы нарком просвещения А. В. Луначарский. Его речи еще более поднимали революционно-патриотическое настроение рабочих. 18 апреля объединенное собрание городского Совета, представителей союза текстильщиков и партии коммунистов постановило: „Напрячь все силы для того, чтобы разбить банды Колчака". Иваново-Вознесенская партийная организация мобилизовала на борьбу с Колчаком пятую часть общего количества своих членов.

В апреле Красная Армия нанесла Колчаку огромное поражение. Вскоре началось отступление колчаковской армии по всему фронту. Историческую заслугу в деле разгрома Колчака вместе со всей партией и рабочим классом разделяют и иваново вознесенцы. Выдающаяся роль в этом деле принадлежит М. В. Фрунзе, „большевистскому воспитаннику иваново-вознесенских и шуйских ткачей", назначенному в марте командующим Южной группой Восточного фронта, а также 220-му Иваново-Вознесенскому полку. Этот полк был главной движущей силой 25-й Чапаевской дивизии, заслужил в боях Красное Знамя. М. В. Фрунзе был награжден орденом Красного Знамени.

Иваново-вознесенцы проявили в боях величайшую доблесть, выдержку, организованность и отличную дисциплину, что засвидетельствовано в литературных произведениях Д. А. Фурманова. В этот период борьбы геройски погибла при форсировании реки Боровки ивановская ткачиха Ма-

руся Рябинина. В Лбищенске вместе с Чапаевым погиб П. С. Батурин, бывший до отъезда на фронт председателем Иваново-Вознесенского губсовнархоза (его именем названа одна из улиц Иванова).

В мае нависла угроза над Петроградом,—генерал Юденич двинулся на Петроград. В числе рабочих отрядов страны на помощь Петрограду направились и иваново-вознесенцы: туда были брошены командные курсы, которые с присущим иваново-вознесенцам героизмом приняли участие в разгроме банд Юденича. Отряд курсантов, в состав которого влились ивановцы, получил Красное знамя.

Героические подвиги на фронте сочетались с героическим подъемом в тылу: в сентябре 1919 г. началось движение по организации субботников: первый субботник иваново-вознесенцев был устроен 6 сентября 1919 г. хозяйственно-техническим комитетом вместе с ячейкой ВКП(б) при первом Воздухоплавательном парке.

Осенью 1919 г. Деникин приковал к себе исключительное внимание, Южный фронт стал главным фронтом. Ленин дал лозунг: „Все на борьбу с Деникиным!“ Иваново-Вознесенск переживал огромный подъем. Иваново-Вознесенская городская организация коммунистов 3 октября призывала товарищей „отодвинуть на второй план всю повседневную мирную работу, и все усилия, все внимание и энергию сосредоточить на одной основной задаче—отбить, отогнать Деникина“. Несмотря на тяжелое продовольственное положение (за сентябрь городскому населению было выдано только по 4 фунта хлеба), свирепствовавшую эпидемию, рабочие собирались на фабриках как в первые дни революции. Все понимали, что момент грозный. „Революция в смертельной опасности“,—говорил в воззвании Совет профессиональных союзов. Объявлена была мобилизация коммунистов, членов Советов и профессиональных союзов. Много молодежи послал на фронт губернский Комитет комсомола. Городской совет говорил в своем воззвании: „...товарищи рабочие и работницы Красного Иванова! Не допустим генерала Деникина и его банды, поднимемся еще раз, вольемся в ряды нашей славной Красной Армии, защищающей Москву и Петроград...“ Советом выкинут был лозунг: „Женщины на фронт!“ Всего Иваново-Вознесенск мобилизовал от губернии на борьбу с Деникиным до 500 коммунистов, кроме того было много добровольцев из беспартийных. 22 октября происходили проводы на фронт первой партии мобилизованных коммунистов в количестве 330 человек. Мобилизованные объявили своим девизом:

„Победа или смерть". По пути на фронт отряд остановился в Москве. В. И. Ленин в речи перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, говорил: „Сегодня я видел товарищей иваново-вознесенских рабочих, которые сняли до половины всего числа ответственных работников для отправки на фронт. Мне рассказывал сегодня один из них, с каким энтузиазмом их провожали десятки тысяч беспартийных рабочих и как подошел к ним один старик, беспартийный и сказал: „Не беспокойтесь, уезжайте, ваше место там, а мы здесь за вас справимся..." (Ленин, Соч., т. 24, стр. 499).

25 октября происходили проводы второго отряда коммунистов, в котором было 176 человек. Перед отрядом в Москве выступил с приветственной речью В. И. Ленин. В боях с деникинским отрядом иваново-вознесенцы были примером смелости и отваги. Во второй половине октября 1919 г. Деникин был разбит Красной Армией. Указывая ближайшие причины поражения контрреволюционных сил и, прежде всего, Деникина, тов. Сталин в статье „К военному положению на юге" в числе этих причин называет „наплыв на фронт коммунистов-рабочих", в частности из Иваново-Вознесенска (Ленин—Сталин, Собр. произведений, 1936 г., том II, стр. 277).

После кратковременной передышки интервенты сделали новый натиск на Советскую Россию. В апреле 1920 г. польские войска вторглись в пределы Советской Украины и захватили Киев. В то же время Врангель из Крыма перешел в наступление и стал угрожать Донбассу. С неослабевающим подъемом иваново-вознесенские рабочие пошли на защиту Родины. С призывом на борьбу в мае 1920 г. выступили—губернский Комитет Коммунистической партии, VIII губернский съезд Советов, на котором присутствовал М. И. Калинин, съезды работниц и крестьянок, профсоюзов и т. д.; они призывали „снова собрать все силы, быть стойкими, мужественными и со всей энергией ударить на дерзкого врага". Эти призывы нашли живейший отклик в Иваново-Вознесенске. Не осталось ни одной организации, ни одного учреждения, которые не отозвались бы на призыв. На громадных митингах по фабрикам выносились резолюции о борьбе до победы; на тысячных митингах в летнем саду и советском театре говорилось о том же; красноармейцы, железнодорожники, милиция, студенты, допризывники, служащие различных учреждений и т. д. заявляли о готовности к борьбе. Непрерывно шли в мае и июне отправки на фронт мобилизованных. На красном знамени

мобилизованных был наказ: „Иваново-вознесенцы! Вы победили Колчака, победили Деникина, вы должны победить и польских белогвардейцев.“ 7-я стрелковая дивизия Западного фронта, в которую входили иваново-вознесенские рабочие, совершила беспримерные подвиги и была награждена боевым Красным знаменем. 20-го октября с Польшей был заключен мир, но не была закончена борьба с Врангелем. В августе 1920 г. ЦК большевистской партии признал „врангельский фронт имеющим огромное вполне самостоятельное значение.“ 23 сентября М. В. Фрунзе, назначенный командующим Южным фронтом, обратился с просьбой к иваново-вознесенцам придти к нему на помощь, прислать на Южный фронт работников коммунистов. В Иваново-Вознесенске в это время уже шла мобилизация, и один за другим на фронт отправлялись новые отряды. Через все фронты гражданской войны с честью иваново-вознесенцы пронесли Красное знамя. „И где их, бывало, не встретишь,—говорит Д. А. Фурманов в „Чапаеве“,—у китайской ли грани, сибирской тайге, по степям оренбургским, на польских рубежах, на Сиваше, у Перекопа,—где они ни были красные ткачи, где они кровью не полили поле боя...“ Трудом и кровью связаны иваново-вознесенцы со своей Родиной, нашедшей в них горячих патриотов, готовых всегда итти на ее защиту.

Героическая боевая деятельность иваново-вознесенцев на всех фронтах гражданской войны непрерывно сопровождалась теснейшей связью фронта и тыла. V съезд Советов Иваново-Вознесенской губернии в феврале 1919 г. телеграфировал М. В. Фрунзе: „Съезд заявляет, что тыл непрестанно помнит фронт, с ним радуется и печалится, фронт тяжелой боевой службой укрепляет мощь Советской России. Кропотливая работа тыла направлена на снабжение армии всем необходимым для ее непрерывного роста. Передайте фронту, что Красный Иваново-Вознесенск готов в тяжелую минуту отдать армии все, чем он располагает.“

Экономическая разруха почти парализовала промышленность Иваново-Вознесенска; в 1919 г. фабрики хронически останавливались; в 1920 г. промышленность города давала продукции только около 4% по отношению к 1913 г. Несмотря на это, рабочие Иваново-Вознесенска направляли на фронт сотни тысяч предметов для обмундирования армии. Продовольственное положение было чрезвычайно тяжелым. Иваново-вознесенские рабочие организовали продовольственные отряды, заготовлявшие сотни

тысяч пудов хлеба для государства. В то же время для выхода из тяжелого продовольственного положения население Иваново-Вознесенска энергично использовало городские земли, главным образом для посадки картофеля. В 1918—1921 гг. в городе организовалось 185 сельскохозяйственных товариществ с общим количеством 39 460 едоков. Тяжелое положение тыла не останавливало энергичной помощи фронту. Успешно проходили „неделя помощи Западному фронту", „неделя помощи Южному фронту", „неделя помощи больному и раненому красноармейцу", организация „красных подарков" и т. д.

В. И. Ленин высоко ценил революционный патриотизм иваново-вознесенских рабочих и заботливо относился к их нуждам в период гражданской войны. В начале 1920 г. В. И. Ленин дал распоряжение о принятии всех мер к снабжению иваново-вознесенцев хлебом и об ежедневном сообщении по телефону в Совнарком о положении со снабжением Иваново-Вознесенской губернии. В ноябре 1920 г. В. И. Ленин принял председателя Иваново-Вознесенского губисполкома т. Королева. В беседе В. И. Ленин интересовался, как живут рабочие и, в частности, дети. В результате беседы наряд на хлеб для Иваново-Вознесенской губернии был увеличен.

Несмотря на тяжелые условия жизни в период 1918—1920 гг. положено было начало коммунального и культурного строительства социалистического города. В 1919 г. положительно был разрешен в Совете Народных Комиссаров вопрос о постройке водопровода. В 1918 г. рабочие районы Иваново-Вознесенска впервые увидели у себя электрическое освещение.

Начата была ликвидация неграмотности: за 1920—1921 гг. было обучено 2275 человек неграмотных из общего количества их до 14 000 человек. Несмотря на голод и холод, не застыла в годы гражданской войны внешкольная просветительная работа. В 1921 г. в городе работало 13 библиотек и пять клубов. Иваново-Вознесенск становился центром подготовки высококвалифицированных рабочих кадров. В политехническом институте в 1920/21 г. обучалось 995 человек студентов, институте народного образования—300 человек, число учащихся в различных профессионально-технических учебных заведениях в 1920/21 г превышало 2000 человек. Укрепилась в Иваново-Вознесенске в первые годы революции рабочая печать и литература. В журналистику и литературу пришла бодрая, шумная молодежь с новым мировоззрением.

IV. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ИВАНОВО

После окончания гражданской войны перед Советской республикой встала проблема удовлетворения широких потребностей населения и восстановления промышленности. IX съезд РКП(б), происходивший в марте и апреле 1920 г., признал, что „основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана"; „усиленное производство продуктов массового потребления". (Ленин, т. XXV, стр. 549). Иваново-Вознесенская губерния получила тогда задание выработать 150 млн. аршин хлопчатобумажного товара. В. И. Ленин сказал: „если ивановцы дадут 100—150 млн. аршин мануфактуры, то принесут громадную услугу стране." Для выполнения этой задачи 1 августа 1920 г. организован был ударный Комитет по пуску фабрик. В октябре 1920 г. В. И. Ленин принял представителей Иваново-Вознесенска по вопросу о пуске фабрик. Совет Труда и Обороны оказал помощь ударному комитету. Комитет выполнил свою задачу, пустив в ноябре 1920 г. до 20 фабрик губернии. В. И Ленин, выступая 9 апреля 1921 г. на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы, отметил выдающиеся успехи „пролетарской Красной губернии": „Является чудом, — сказал В. И. Ленин, — что они (ивановцы) топливо получили только половину, а программу выполнили на 117 миллионов из 150 миллионов". (Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 301—302). Ударный Комитет был временной переходной организацией возродившейся промышленности; он закончил свою работу к 1 мая 1921 г. 1 ноября 1921 г. организован был и начал работу Иваново-Вознесенский текстильный трест. Трест провел большую работу по восстановлению предприятий, не ремонтировавшихся с 1914 г. В мае 1924 г. состоялся 13-й съезд партии. Съезд дал указание о дальнейшем расширении индустрии, в первую очередь легкой промышленности. Это дало толчок к усилению восстановительной работы хлопчатобумажной промышленности Иваново-Вознесенска. В 1925 г. в городе уже работало десять хлопчатобумажных фабрик, два металлозавода, заводы — химический, ремизо-бердочный, ременно-гоночный, типография, кондитерская фабрика; вновь организовался хлебный завод, в 1921 г. открылась фабрика механической обуви.

В итоге восстановительной работы в 1925—1926 гг. в Иваново-Вознесенске работало 22 крупных предприятия.

В начальном периоде социалистической индустриали-

зации страны в Иваново-Вознесенске развернулось промышленное строительство. Нужно было устранить диспропорцию в хлопчатобумажной промышленности, недостаток прядильных предприятий, унаследованный от буржуазных хозяев города; вместе с тем необходимо было обновить изношенное паросиловое хозяйство. Одновременно выдвигалась задача постройки предприятий для выработки одежных тканей. Намеченное новое строительство развернулось в 1926—1928 гг. 7 ноября 1927 г. была пущена вновь построенная прядильная фабрика им. Дзержинского с расчетом на 127 тыс. веретен. На открытии фабрики присутствовал тов. Куйбышев В. В., бывший тогда председателем Высшего Совета Народного хозяйства. В речи на торжественном собрании по поводу пуска фабрики т. Куйбышев сказал: „... открытие этой фабрики—большой праздник для всей текстильной промышленности"; указав далее, что в Иваново-Вознесенске предположена постройка Меланжевого комбината, тов. Куйбышев отметил, что „сегодняшний праздник знаменует собой перелом в развитии текстильной промышленности." В 1928 г. была пущена в Иваново-Вознесенске прядильная фабрика „Красная Талка" на 120 тыс. веретен. В том же году 1 мая произведена закладка Меланжевого комбината. Одновременно с новым строительством продолжалось переоборудование и расширение производства старых хлопчатобумажных фабрик. Металлозавод № 1, имевший до революции только мелкоподсобное к хлопчатобумажной промышленности значение, преобразовался в самостоятельное предприятие для производства текстильных машин. В 1928 г. оборудована была швейная фабрика. Расширению производства сопутствовала рационализация его, в которой приняли участие рабочие массы через производственные совещания. В 1928 г. в городе работало 32 крупных предприятия, давшие за год продукции на 279,1 млн. руб.

С восстановлением промышленности тесно связывался вопрос энергетики. Крупные запасы торфа в окрестностях города, которые можно было использовать для получения электроэнергии, уже в первые годы революции привлекли внимание В. И. Ленина. В письме Госплану 23 ноября 1921 г. В. И. Ленин писал: „Прошу поставить в Госплане вопросы: 1) об ускорении постройки и пуска в ход Иваново-Вознесенской районной (на Рубском озере) электрической станции и 2) о включении в программу Главторфа на 1922 год разработки Рубских торфяных болот..." (Ленинский сборник, т. XXIII, стр. 33). В 1926—1927 гг. бюджетные

возможности государства позволили приступить к строительству намеченной электростанции. В 1927—1928 гг. была закончена постройка центральной пароэлектроцентрали на Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре для использования отработанного пара на производстве ситцевых фабрик и получения электроэнергии.

Рост социалистической промышленности сопровождался ростом производительности труда: выработка на одного рабочего в год по всей промышленности, составлявшая в 1913 г. 3394,9 руб., в 1925—1926 гг.—5885 руб., в 1928 г. выразилась в 8487,1 руб. Выросла и заработная плата, составлявшая в среднем по всем профессиям 133,1% по отношению к 1913 г. Но главное—изменялось положение труда рабочих в промышленности: труд на социалистическое общество, а не на эксплоататоров превратил его „из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства". (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 е изд., стр. 393).

Восстановление и рост промышленности вызвал рост города. Новый хозяин города—рабочий класс под руководством большевистской партии энергично взялся за организацию городского хозяйства. Город стал принимать культурный вид. Разрешился застарелый вопрос, на котором особенно выявилось в дореволюционное время полнейшее пренебрежение интересов городского населения со стороны фабрикантской Думы, о постройке городского водопровода. Водопровод с водою из верховьев реки Уводи (выше села Авдотьина) был открыт в 8-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В 1928 г. приступили к прокладке главного канализационного коллектора от Туляковского моста до Меланжевого комбината. Организовался городской транспорт: в 1926 г. появились в городе первые автобусы. Электрическое освещение, только в зародыше существовавшее в дореволюционном Иванове, получило значительное развитие, причем широко электрифицировались рабочие кварталы в городе. Впервые поставлен был вопрос озеленения города, совершенно не возникавший в дореволюционной Думе. В общественном пользовании города до революции 1917 г. находилось лишь 2,8 га зеленых насаждений, в 1928 г. площадь зеленых насаждений общественного пользования составляла 8 га. Кроме садов и парков, отобранных у фабрикантов и открытых для общественного пользования, началась разбивка скверов, посадка деревьев по улицам и газонирование улиц. В 1926 г. открылась в Иваново-Вознесенске первая общест-

венная городская баня и в 1927 г.—Посадская, благодаря этому закончился существовавший в городе „банный голод". До этого времени в Иваново-Вознесенске была одна небольшая частная деревянная баня. В 1918—1924 гг. жилищная нужда рабочих удовлетворялась освоением муниципализированных домов буржуазии, освобождением их от нетрудового элемента и заселением их рабочими. С 1923—1924 гг. началось жилищное строительство—в первое время в форме индивидуального строительства. Застройщикам рабочим оказывалась широкая помощь государственными ссудами и лесными материалами. Строились одноэтажные деревянные домики, но с учетом санитарных и пожарных правил и с элементами коммунального обслуживания (вода, связь, свет). С 1924 г. началось массовое удовлетворение рабочих жилищами через жилищную кооперацию. В 1925—1927 гг. выстроен был первый рабочий поселок. Поселок строился как новый рабочий город, оборудованный водопроводом, канализацией, электрическим освещением, снабженный достаточным количеством земли, благоустроенными дорогами, с амбулаторией, яслями, школой, детским садом, кооперативом, столовой и т. д. В поселке было выстроено до 150 домов на более чем 1000 квартир. Жилищно-кооперативное строительство стало бурно развиваться. В 1927 г. начался переход от деревянного и смешанного строительства к капитальному каменному, хотя не прекращалось и строительство первого вида. На 1-е октября 1928 г. жилая площадь города составляла 587 847,57 кв. метров, что давало 4,52 кв. метра на одного жителя вместо дореволюционных 2,7 кв. метра.

Вместе с жилищным строительством развивалось и строительство зданий для учреждений. В 1926—1928 гг. выстроены были: промбанк, тубдиспансер, страхкасса (в настоящее время Дом партийного просвещения), телефонная станция, Ивсельбанк, начато строительство корпуса химического факультета политехнического института, Дома инженера и техника (в настоящее время Дворец пионеров); строились школы и ясли.

Расширялась больничная и развивалась внебольничная помощь; создавалась специализированная помощь: в 1927 г. открылся туберкулезный диспансер, в 1928 г.—невропсихиатрический; появились рентгеноустановки, физиолечебницы и ряд лабораторий. Организовано было важнейшее дело охраны матери и младенца и здоровья детей. Открылись детские ясли, детская и женская консультации и молочные кухни. Заново создана санитарная организация

города. В результате коренного изменения экономического и бытового положения трудящихся и рациональной организации лечебной помощи резко снизилась смертность по городу: вместо 33,7 на тысячу жителей в дореволюционное время в 1929 г. смертность составляла 17,1 на тысячу.

Новые явления характеризуют и культурную жизнь Иваново-Вознесенска: из города наполовину неграмотного Иваново-Вознесенск быстро становился городом сплошной грамотности. Охват детей начальной школой в 1921—1928 гг. был на уровне 95,5—99%. Ликвидировалась неграмотность взрослых, рабочие уже не удовлетворялись начальным образованием; дети рабочих заполняли средние школы, взрослые шли в школы и на курсы, повышающие уровень их знаний. Заново организовывалась внешкольная и дошкольная работа с детьми: работали детские площадки, летние колонии детей, детские сады.

Появились рабочие квалифицированные кадры. В 1925 г. политехнический институт дал первый выпуск инженеров, а к 1928 г. выпустил уже 382 специалиста. Вся сеть профессионально-технического образования вузов, техникумов, рабфаков и школ ФЗУ в 1928 г. охватывала 4767 учащихся.

Росло число библиотек и рабочих клубов. Драматический театр города стал неотъемлемой принадлежностью культурной жизни трудящихся города; в 1927—1928 гг. театр посетило более 80 тыс. зрителей.

14 января 1929 г. Президиум ВЦИК постановил образовать Ивановскую промышленную область с центром в Иваново-Вознесенске; 22 декабря 1932 г. Иваново-Вознесенск был переименован в Иваново, а в 1936 г. Ивановская промышленная область была реорганизована в Ивановскую область. Перед Ивановым, как областным центром, возникли новые хозяйственные и культурные задачи в связи с общим ходом нашего исторического развития и особенностями исторического развития Иванова. XVI съезд партии, собравшийся 26 июня 1930 г., вошел в историю, как „съезд развернутого наступления социализма по всему фронту“; перед партией встала очередная задача „реконструировать все отрасли народного хозяйства на базе новой, современной техники“ (История ВКП(б), Краткий курс, 1938 г., стр. 296—298). Иваново получило прямые указания о путях социалистической реконструкции города в решении ЦК ВКП(б) от 5 апреля 1931 г. по докладу Ивановского обкома ВКП(б) и в постановлении СНК от 25 июня 1931 г. В решении ЦК ВКП(б) предложено было

„Обкому развивать промышленность области в соответствии с обозначившимися тенденциями ее роста..., не ослабляя в то же время внимания к вопросам текстильной промышленности"; тогда же предложено было „поручить СНК разработать ряд мероприятий по превращению города Иванова в действительно хозяйственный и культурный центр области".

Под знаком реализации постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома развертывалось хозяйственное и культурное строительство социалистического Иванова в годы сталинских пятилеток. Первая пятилетка (1929—1932 г.) была периодом интенсивного промышленного строительства в Иванове. Одно за другим были построены и пущены в эксплоатацию 13 промышленных предприятий: в 1929 г.— Меланжевый комбинат им. К Фролова, в 1930 г.—завод им. Г. К. Королева и трикотажная фабрика Ивткачсоюза; в 1931 г.—Комбинат искусственной подошвы, катонинная фабрика, завод силикатного кирпича, электромеханический завод, молочный завод, холодильник; в 1932 г.—завод торфяных машин, завод Ивточмех, тарный завод, маргариновый завод. Одновременно со строительством новых предприятий закрывались отжившие, не удовлетворявшие новым техническим требованиям, текстильные фабрики старого Иванова.

Из вновь построенных предприятий выделяется своей грандиозностью и высокой техникой Меланжевый комбинат, пуск которого был приурочен к 12-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (в 1929 г.). Присутствовавший на пуске комбината член ЦК ВКП(б) т. Ярославский в своей речи сказал: „нас трудно удивить, но открытие Меланжевого комбината—событие исключительное даже в наши дни". Меланжевый комбинат, изготовляющий одежные ткани, представляет собой выдающееся по размерам, техническому оборудованию и характеру своей продукции предприятие.

В начале первого пятилетия разрешен для Иванова вопрос энергетики. В 1930 г. открылась начатая постройкой в 1926—1927 гг. в 26 километрах от Иванова—Ивановская районная электростанция (ИвГРЭС), явившаяся основной энергетической базой как для области, так и для города Иванова.

Рост промышленности продолжался. Особенный подъем в работе промышленности вызван был XVIII съездом партии в марте 1939 г. и его решениями. Текстильщики Ивановской области, выступая с приветствиями на съезде,

с гордостью рассказывали о своих победах. За 1940 г. промышленность Иванова выпустила продукции на 760 164,8 тыс. рублей. Работало на предприятиях 52 847 рабочих, вместо 33 636 в 1913 г. Мы видим не только беспримерно быстрый рост промышленности, но и создание новых ее отраслей. Незначительные в старом Иванове предприятия химической, металлической, пищевой промышленности в социалистическом Иванове стали очень мощными, вновь выросли предприятия промышленности швейной.

Заново выросла в Иванове местная—городская и кооперативная промышленность с производствами мебельным, швейным, щеточным, трикотажным и т. д.

Развитие социалистической промышленности и рост стахановского движения сопровождались подъемом благосостояния трудящихся.

С 1931 г. совершенно исчезло страшное зло—остаток капитализма — безработица. Было много уделено внимания благоустройству рабочих квартир.

Поднималось не только материальное благосостояние трудящихся, но изменилась вся обстановка их жизни. Город получил новый облик. Вместо старого Иваново-Вознесенска, не имевшего элементарного благоустройства, носившего черты прежней царской деревни с кривыми улицами, карликовыми домами, немощенными грязными дорогами, вырастало новое социалистическое Иваново. Город стал получать архитектурное оформление с основной реконструированной магистралью, оформляющимися площадями, скверами, усовершенствованными мостовыми, механизированным транспортом Население в период с 1926—1939 гг. выросло более, чем вдвое. Площадь городской земли, составлявшая в 1917 г. 2755 га, в 1940 г. определялась в 8654 га.

Развитие городского хозяйства принимало широкий размах. Враги народа, пробравшиеся на некоторое время к руководству Ивановского городского совета, как и в область промышленности, причинили городскому хозяйству много вреда, но не могли остановить его роста.

Расходная часть бюджета с 5611 тыс рублей в 1927—1928 гг. выросла до 61 734,9 тыс. рублей в 1940 г. При этом расходы на коммунальное хозяйство и социально-культурные мероприятия составляли до 94,2%.

Для улучшения обслуживания трудящихся и приближения Советов к населению в городе в 1936—1937 гг. созданы были районные Советы депутатов трудящихся—Сталинский, Кировский, Фрунзенский, Ленинский и Октябрьский.

В условиях социалистического переустройства города,

как хозяйственного и культурного центра области, ряд вопросов получил совершенно новую постановку. Разрешение в предшествующем периоде большого вопроса о городском водопроводе оказалось недостаточным. Ясно обнаружилась ограниченность водных ресурсов, ставившая препятствие развитию промышленности и росту города. Река Уводь, являющаяся единственным источником водоснабжения города, оказывалась не в состоянии удовлетворить в полной мере потребности города в воде. В 1936 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР утвердил проект строительства в верховьях реки Уводи, около деревни Худынино, водонапорной плотины емкостью в 85 млн. куб. метров. Сооружение плотины должно было увеличить дебет реки Уводи вдвое. Строительство плотины начато было весной 1936 г. Выполненные к весне 1938 г. работы дали уже возможность задержать воды паводка 1938 г. и начать накопление воды в водоприемнике. С окончанием строительства плотины разрешается вопрос об источнике водоснабжения города, обеспечивающем перспективы роста города и его промышленность на ряд лет.

Новым явлением в жизни Иванова была теплофикация; начало строительства теплосети относится к 1931 г. По системе теплофикации отработанная турбинными установками ТЭЦ вода подогревается в соответствующих резервуарах и распределяется по специальным трубопроводам, заменяя в зданиях систему местного центрального отопления. Новые явления характеризуют и ивановский транспорт. Рост населения и территории города, новые темпы жизни — все это не удовлетворялось автобусным движением. Городской Совет в 1933 г. поставил перед центральными органами вопрос о строительстве в городе трамвая. Строительство было разрешено, и в конце 1934 г. трамвай протяжением 17 километров был пущен. В 1940 г. протяжение путей трамвая составляло 32 километра. Увеличились требования к железнодорожному транспорту. Не удовлетворял требованиям нового города старый вокзал типа захолустных станций. В июле 1930 г. начата была постройка нового здания вокзала, законченная в 1933 г. Озеленение города стало развиваться как плановое строительство. В 1933 г. в городе было 17 общественных садов. В 1936 г. на месте бывшего фабрикантского парка открыт городской парк культуры и отдыха им. тов. Степанова на площади 70,8 га. Площадь зеленых насаждений общественного пользования в пределах городской черты в 1939 г. составляла 124,3 га вместо 2,8 га, существовавших до революции.

Жилой фонд Иванова вырос в 1940 г. до 985 тыс. кв. метров вместо 407,7 кв. метров в 1917 г., т. е. за революционный период жилая площадь города более чем удвоилась—вырос новый город по величине более дореволюционного. Надо однако сказать, что рост жилстроительства не поспевает за ростом населения города, и жилищный вопрос составляет один из центральных вопросов в жизни Иванова. Широко в годы пятилетий продолжало развертываться строительство зданий для предприятий и учреждений. Наиболее крупными постройками были—корпуса завода Торфмаш, здание Почтамта и здание Наркомвнудела, Научная библиотека, химико-технологический, текстильный, медицинский институты, энергоинститут, кино-театр Центральный, фабрика-кухня, вокзал, Дом промкооперации, областной театр. Новое строительство решительно изменило архитектурное лицо города. Старый город, можно сказать, исчез.—растет новый социалистический город.

Необходимое исправление

По вине типографии в части тиража на 58 стр. в 15 строке сверху допущена опечатка. Напечатано: к весне 13 8 г.; следует читать: к весне 1938 г.

ванных физкультурников.

Яркое выражение получило культурное лицо социалистического Иванова. Важнейшим фактором культурного строительства было введение всеобщего обязательного начального обучения в 1929 г. и семилетнего — с 1931 г. Это вызвало бурный рост количества учащихся, которое в 1940 г. по всеобучу определялось в 45 310 человек. Детище Великой Октябрьской социалистической революции—дошкольное воспитание неуклонно росло, внедрялось в сознание трудящихся, как необходимое условие воспитания детей. Продолжала широко развертываться и внешкольная работа с детьми: пионерские клубы, технические станции, театр юного зрителя, детская библиотека—призваны разумно организовать свободное время детей. В 1939 г. город получил прекрасное, художественно оформленное и всесторонне оборудованное здание Дворца пионеров, в котором тысячи детей проводят свой досуг, развивая умственный кругозор, приобретая знания и полезные навыки.

В росте Иванова, как культурного центра, особенное значение имело создание сети высших учебных заведений.

как хозяйственного и культурного центра области, ряд вопросов получил совершенно новую постановку. Разрешение в предшествующем периоде большого вопроса о городском водопроводе оказалось недостаточным. Ясно обнаружилась ограниченность водных ресурсов, ставившая препятствие развитию промышленности и росту города. Река Уводь, являющаяся единственным источником водоснабжения города, оказывалась не в состоянии удовлетворить в полной мере потребности города в воде. В 1936 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР утвердил проект строительства в верховьях реки Уводи, около деревни Худынино, водонапорной плотины емкостью в 85 млн. куб. метров. Сооружение плотины должно было увеличить дебет реки Уводи вдвое. Строительство плотины начато было весной 1936 г. Выполненные к весне 1938 г. работы дали уже возможность задержать воды паводка 1938 г. и начать накопление воды в водоприемнике. С окончанием строитель-

заменяя в зданиях систему местного центрального отопления. Новые явления характеризуют и ивановский транспорт. Рост населения и территории города, новые темпы жизни — все это не удовлетворялось автобусным движением. Городской Совет в 1933 г. поставил перед центральными органами вопрос о строительстве в городе трамвая. Строительство было разрешено, и в конце 1934 г. трамвай протяжением 17 километров был пущен. В 1940 г. протяжение путей трамвая составляло 32 километра. Увеличились требования к железнодорожному транспорту. Не удовлетворял требованиям нового города старый вокзал типа захолустных станций. В июле 1930 г. начата была постройка нового здания вокзала, законченная в 1933 г. Озеленение города стало развиваться как плановое строительство. В 1933 г. в городе было 17 общественных садов. В 1936 г. на месте бывшего фабрикантского парка открыт городской парк культуры и отдыха им. тов. Степанова на площади 70,8 га. Площадь зеленых насаждений общественного пользования в пределах городской черты в 1939 г. составляла 124,3 га вместо 2,8 га, существовавших до революции.

Жилой фонд Иванова вырос в 1940 г. до 985 тыс. кв. метров вместо 407,7 кв. метров в 1917 г., т. е. за революционный период жилая площадь города более чем удвоилась—вырос новый город по величине более дореволюционного. Надо однако сказать, что рост жилстроительства не поспевает за ростом населения города, и жилищный вопрос составляет один из центральных вопросов в жизни Иванова. Широко в годы пятилетий продолжало развертываться строительство зданий для предприятий и учреждений. Наиболее крупными постройками были—корпуса завода Торфмаш, здание Почтамта и здание Наркомвнудела, Научная библиотека, химико-технологический, текстильный, медицинский институты, энергоинститут, кино-театр Центральный, фабрика-кухня, вокзал, Дом промкооперации, областной театр. Новое строительство решительно изменило архитектурное лицо города. Старый город, можно сказать, исчез,—растет новый социалистический город.

Дело охраны здоровья трудящихся в социалистическом Иванове выросло количественно и качественно. Повышению качества врачебной помощи помогало наличие в городе медицинского института. Большинство больниц города сделались клиниками и стали работать под руководством профессоров. Укреплению здоровья трудящихся, особенно молодежи города, помогал и бурный рост физкультурных организаций; в 1938 г. в городе было 36,6 тыс. организованных физкультурников.

Яркое выражение получило культурное лицо социалистического Иванова. Важнейшим фактором культурного строительства было введение всеобщего обязательного начального обучения в 1929 г. и семилетнего — с 1931 г. Это вызвало бурный рост количества учащихся, которое в 1940 г. по всеобучу определялось в 45 310 человек. Детище Великой Октябрьской социалистической революции—дошкольное воспитание неуклонно росло, внедрялось в сознание трудящихся, как необходимое условие воспитания детей. Продолжала широко развертываться и внешкольная работа с детьми: пионерские клубы, технические станции, театр юного зрителя, детская библиотека—призваны разумно организовать свободное время детей. В 1939 г. город получил прекрасное, художественно оформленное и всесторонне оборудованное здание Дворца пионеров, в котором тысячи детей проводят свой досуг, развивая умственный кругозор, приобретая знания и полезные навыки.

В росте Иванова, как культурного центра, особенное значение имело создание сети высших учебных заведений.

Иваново стало подлинной кузницей квалифицированных кадров. В 1929—1930 гг политехнический институт был реорганизован в четыре самостоятельных высших учебных заведения: институты — энергетический им. В. И. Ленина, текстильный, химико-технологический и сельскохозяйственный. Позднее были открыты институты медицинский и вновь педагогический. В 1940 г. в вузах обучалось 6360 студентов.

Кроме вузов в городе возникла большая сеть техникумов. Ставши кузницей кадров, Иваново сделалось и центром научно-исследовательской работы, которая развивалась как в вузах, так и в научно-исследовательских учреждениях города.

Широко развернулась культурно-массовая работа в городе Число читателей в 40 массовых библиотеках города в 1940 г. выросло до 97 тыс. человек, а книжный фонд, считая и открытую в городе областную библиотеку, состоял из 1091 тыс. томов. Большое развитие получила лекционная работа, работа музея и клубов. Театры города—областной драматический, юного зрителя и музыкальной комедии стали давать высокие по качеству постановки. Областной драматический театр в 1939 г. получил вновь выстроенное, выдающееся своей архитектурой здание на 1900 мест. Специальные здания были выстроены также для цирка, открытого в 1933 г. на 2100 мест, и для кино-театра на 1500 мест. Через театры, цирк и кино в 1940 г. прошло 3508,7 тыс. зрителей.

Так Великая Октябрьская социалистическая революция превратила Иваново, бывшее крепостное село и затем центр капиталистической эксплоатации рабочих, в город полных энтузиазма строителей социализма, создавших новый город. Руководство большевистской партии, с которой связан героический путь ивановского пролетариата, как в его борьбе с царизмом и буржуазией, так и в строительстве социализма, — залог бывших и дальнейших успехов строительства социалистического Иванова.

V. ИВАНОВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Утром 22 июня 1941 г. советский народ услышал по радио обращение к гражданам и гражданкам Советского Союза заместителя председателя Совнаркома СССР и Наркома Иностранных дел тов. В. М. Молотова, который сообщил, что „без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали

на нашу страну...". Указом Президиума Верховного Совета СССР Ивановская область и гор. Иваново были объявлены на военном положении. В городе введена была усиленная охрана. Штаб местной противовоздушной обороны объявил город на угрожаемом положении и установил полную светомаскировку. Вечерами город стал погружаться в полную темноту.

Наглое нападение немецких фашистов немедленно вызвало высочайший подъем патриотизма советского народа и трудящихся города Иванова. На массовых митингах в первый же день войны трудящиеся города заявили, что они „готовы сменить машины и станки на винтовки, танки, самолеты, до последней капли крови с именем нашего вождя, друга и учителя товарища Сталина защищать свою Родину". Собрание партийного актива города 23 июня, напоминая о революционных традициях ивановских рабочих, обязало подчинить работу всех предприятий и учреждений и организаций города выполнению основной задачи страны — обеспечить победу Красной Армии над немецкими захватчиками. Партийные организации должны были стать боевыми и политическими штабами предприятий и учреждений и находиться в полной мобилизационной готовности.

3 июля 1941 г. наша страна слушала выступление по радио председателя Государственного Комитета Обороны товарища Сталина. „Мы должны, — сказал товарищ Сталин,—немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинить интересам фронта и задачам организации разгрома врага". Призыв товарища Сталина еще более поднял патриотизм трудящихся нашей страны. Трудящиеся Иванова на митинге заявили, что они будут работать „с одной мыслью—победить фашистских изуверов". Трудовые и революционно-боевые традиции хорошо подготовили трудящихся Иванова к выполнению боевой программы, данной тов. Сталиным. Непрерывным потоком с первых дней войны стали направляться ивановские патриоты на фронт—мобилизованные и добровольцы, партийные и непартийные большевики, комсомольцы и женщины. Свыше 30 тысяч заявлений о желании пойти на фронт было подано в первые дни войны. Почти все члены партийной организации, способные носить оружие, ушли на фронт. После выступления товарища Сталина 3 июля в течение двух дней поступило более четырех тысяч заявлений о зачислении в народное ополчение. Из отрядов народного ополчения сформирован был впоследствии в Иванове полк имени Фурманова, влив-

шийся потом в одну из стрелковых дивизий. Одна из стрелковых дивизий, сформированных в Иванове, получила имя М. В. Фрунзе. Эти два имени наиболее ярко выражают революционные боевые патриотические традиции, обогащенные в период Великой Отечественной войны. 18 сентября 1941 г. было опубликовано постановление Государственного Комитета Обороны о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР. Очень энергично стали работать пункты всевобуча Иванова. На общегородском собрании бойцов всевобуча шестой очереди в июле 1944 г. отмечалось высокое качество обучения и дисциплины бойцов.

Подводя итоги работы Ивановской области, в том числе и города Иванова, по подготовке военных кадров и отправке их на фронт, секретарь Ивановского обкома ВКП(б) т. Пальцев заявил на пленуме обкома ВКП(б) в июле 1943 г.: „Ивановская область честно и аккуратно выполнила и выполняет все задания Верховного командования по подготовке и отправке на фронт боевых пополнений, и не только по приказу и по заданию, а и сверх всяких заданий". Направляя бойцов на фронт, Иваново непрерывно готовило защиту и своего родного города. Организованные по городу в большом количестве команды МПВО и само население дали немало образцов любовного истинно патриотического отношения к своему делу. Много самоотверженного труда было вложено трудящимися города в работы по строительству оборонительных рубежей, противотанковых рвов и других противотанковых препятствий.

Провожая своих земляков на фронт, трудящиеся Иванова давали им наказ свято хранить и умножать славные боевые традиции ивановцев; уезжавшие на фронт клялись в том, что они „дадут беспощадный отпор врагу, будут вести себя в бою так, как держал себя в схватках с врагом великий полководец Фрунзе, как дрался комиссар—Дмитрий Фурманов и славный 220-й Ивановский полк".

Свою боевую клятву ивановцы сдержали. Многочисленные свидетельства с фронта за все время Великой Отечественной войны говорят о выдающейся доблести и боевых подвигах ивановцев на всем протяжении огромного фронта борьбы с немецкими захватчиками. Комиссар части им. М. В. Фрунзе писал, что „ивановцы ни на минуту не забывали о том, что на их знамени написано имя великого полководца Фрунзе—соратника Ленина и Сталина... Без преувеличения могу сказать, что слово „Ивановец" на нашем фронте, в нашем соединении звучит гордо, авторитетно".

В одном из сообщений с фронта в июне 1943 г. говорилось: „Велика семья гвардейцев-ивановцев на фронтах Отечественной войны, все они, как один, самоотверженно, бесстрашно, с большим воинским мастерством истребляют немецких фашистов, изгоняют их из пределов нашей Родины... Храбрыми из храбрых считают воинов ивановцев. Им всегда поручается ответственное задание". В письме одного из боевых соединений в июне 1943 г. сообщалось: „Друзья ивановцы! Мы рады вам сообщить, что в рядах нашей армии дерутся сотни и сотни ваших земляков, которыми вы вправе гордиться. Ивановцев видели под стенами Сталинграда, ивановцев видели на Дону. Вместе со многими воинами великого Советского Союза ивановцы пришли на помощь рабочим и крестьянам Украины... Невозможно перечислить в одном письме всех ивановцев, которые отличились в боях за Родину, проявили отвагу и мужество. Их, героев-ивановцев, много, и мы уверены, что будет еще больше..." Во многих сообщениях с фронта отмечается героическая отвага ивановских комсомольцев. Областной комитет ВЛКСМ получил из части им. Кирова письмо, в котором говорилось: „...ваш боевой молодежный штаб воспитал тысячи преданных молодых воинов, которые, находясь сейчас в воздушных воздушных десантных войсках, не на жизнь, а на смерть сражаются с озверелыми бандитами". Известны многие примеры геройства фронтовиков-ивановцев, отмеченных высокими наградами — орденами и медалями, а также званием Героя Советского Союза. До 1 января 1945 г. 15 ивановцев получили звание Героев Советского Союза.

Гвардии старший сержант Сергей Семенович Киселев при форсировании Днестра проявил исключительную отвагу, сверхчеловеческую выносливость и бесстрашие,—награжден Орденом Ленина, „Золотая Звезда" и грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза. Владимир Александрович Белороссов из семьи старого текстильщика города Иванова, выйдя в атаку на своем танке на правом берегу Днепра, вырвался далеко вперед, сея панику и смерть среди гитлеровцев. Своим отважным броском Белороссов решил судьбу важной боевой операции,—правительство присвоило ему звание Героя Советского Союза. Аркадий Васильевич Федоров, бывший молотобоец завода текстильмаша,—мастер воздушного боя. Грудь гвардии капитана А. В. Федорова украшают два ордена Красного Знамени, два Ордена Ленина, „Золотая Звезда", орден Александра Невского, он Герой Советского Союза. К августу 1944 г. у него было полтысячи боевых вылетов, 42 сбитых фашистских

самолета. Ивановский комсомол может гордиться своими питомцами-орденоносцами. Молодые летчики—Владимир Микельман, Владимир Разумов, Иван Мальков награждены орденами Красного Знамени.

Самоотверженными и бесстрашными бойцами показали себя на фронте женщины Иванова. Воспитанница Ивановского кавалерийского клуба комсомолка В. Ф Строганова с первых дней войны находилась на фронте. За самоотверженное выполнение боевых заданий В. Ф. Строганова награждена орденом Красной Звезды и медалью „За боевые заслуги". Комсомолка Н. А. Александрова, уроженка гор. Иванова, ушла на фронт добровольно. За выполнение боевых заданий в тылу врага Н. А. Александрова награждена орденом Красного Знамени. Никогда не забудут ивановцы замечательную воспитанницу комсомола Зою Первушину, которая с самого начала войны сражалась в партизанском отряде. При выполнении боевого задания Зоя Первушина была тяжело ранена и попала в руки немецко-фашистских бандитов. Она стойко вынесла все пытки и издевательства, которым подвергли ее фашистские изверги, но ничего не сказала мучителям, не выдала военной тайны.

Самоотверженно, поистине героически, проявили себя на передовых позициях сандружинницы, медсестры и врачи. Комсомолка Лида Тамбовцева в одном из боев вынесла с поля боя 30 раненых бойцов и командиров с их оружием и перевязала 86 человек.

Непрерывно посылая бойцов на фронт, Иваново не ослабляло внимание к работе тыла, помня указание товарища Сталина в начале войны, что „мы должны укреплять тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий...

Работа промышленности города находилась с самого начала войны в центре внимания партийного руководства и трудящихся города. Фронт требовал от предприятий выпуска оборонной продукции. Текстильные предприятия города перешли на более трудоемкие и более сложные сорта тканей, нужных для обмундирования и технического оснащения Красной Армии. Война осложнила условия работы промышленности. В армию ушла наиболее физически здоровая, квалифицированная часть рабочих. Надо было покрывать убыль рабочей силы за счет вовлечения в производство новых рабочих и повышения производительности труда. Для работы в тылу необходим был трудовой героизм, как и на фронте—боевой. Громадная роль в этом деле выпол-

нена женщинами Иванова; в дни войны они встали на смену мужьям, осваивая так называемые мужские профессии— помощников мастеров, ремонтировщиков, шлихтовальщиков, трепальщиков, кочегаров. Только на текстильных предприятиях за три года войны овладели сложными мужскими профессиями 2779 женщин. Организовав фронтовые бригады, став на стахановские вахты, женщины Иванова дали миллионы метров тканей. Только за 1943—1944 гг. по городу Иванову получили правительственные награды 61 женщина, из них работниц текстильной промышленности 45, легкой промышленности 10 человек, мясо-молочной—четыре человека. Пять женщин, работниц промышленности, награждены Орденом Ленина.

Непременным спутником работы промышленности было социалистическое соревнование. Широкое применение получили новые формы социалистического соревнования: фронтовые бригады, соревнование по профессиям, комсомольско-молодежные бригады и т. д. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования некоторые предприятия города получили переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны (Ивановский механический завод, Ивановский мясокомбинат, ИвГРЭС). Заслуги промышленности Иванова перед Родиной в дни Великой Отечественной войны получили общенародное признание. Указом Президиума Верховного Совета СССР в январе 1944 г. большая группа текстильщиков, в том числе и работников предприятий города Иваново, была награждена орденами и медалями. В указе сказано, что текстильщики награждены „за успешное выполнение заданий правительства по снабжению Красной Армии вещевым довольствием и выполнение специальных заданий командования Красной Армии". Правительственные награды получили также работники легкой промышленности и мясокомбината. Член Президиума Верховного Совета СССР тов. Шкирятов при вручении наград работникам промышленности Иванова сказал: „...Ивановцы всегда были пламенными патриотами своей Родины. В годы гражданской войны они отправляли полки для защиты молодой советской республики. Сейчас ивановцы героически сражаются на фронтах Отечественной войны. Своим трудом в тылу вы крепко помогаете доблестным советским войскам громить ненавистных фашистских бандитов. В дальнейшем наши усилия должны быть утроены, удесятерены". И ивановцы не ослабляли своего самоотверженного труда. За апрель 1945 года—последний военный месяц—город занял первое место в соревновании по работе

промышленности и получил переходящее Красное знамя обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета.

Героически защищая родину на фронтах Великой Отечественной войны, проводя большую работу в тылу по оснащению Красной Армии, трудящиеся Иванова вносили большой вклад в дело патриотического служения Родине непрерывным сбором средств на дело обороны. Все это свидетельствовало о крепкой моральной связи и единстве фронта и тыла. По инициативе рабочих фабрики „Красная Талка" происходили сборы на „Авиасоединение им. Фрунзе; ивановская артель „Труд инвалида" собрала средства на строительство танковой колонны, Ивановский химико-технологический институт передал средства на постройку эскадрильи „Ивановский комсомолец", работники Н-ского госпиталя внесли средства на танковую колонну „Ивановский колхозник", текстильный институт собрал средства на постройку боевого танка, ивановские учителя—на строительство танка „Ивановский учитель", железнодорожники и комсомольцы города Иванова передали в подарок фронту оборудованный банно-дезинфекционный поезд. Целый ряд пожертвований отмечался благодарностью тов. Сталина. К традиционным советским праздникам—День Красной Армии, 1 Мая, годовщина Великой Октябрьской социалистической революции—в обилии направлялись на фронт индивидуальные и коллективные подарки. Подписка трудящихся Иванова на военные займы проходила неизменно с превышением запланированных сумм. На третий военный заем в мае 1944 г. общая сумма подписки по городу Иванову дала 62,695 тысяч рублей, что составило 143,2% суммы, намеченной к реализации.

Большую помощь Красной Армии оказали госпитали города Иванова. Депутат Верховного Совета РСФСР профессор Предтеченский на V Сессии Верховного Совета РСФСР сообщил, что при организации эвакогоспиталей были выделены лучшие здания и лучшее оборудование; в эвакогоспитали были направлены лучшие медицинские кадры: профессора, доценты, ассистенты медицинского института, наиболее квалифицированные врачи и медицинские сестры. Энергичная работа всех медицинских работников, их преданность и энтузиазм, применение в госпиталях всех новейших видов и способов лечения привели к тому, что более 70% больных и раненых снова возвращались в строй. Горячими патриотами в деле заботы о доблестных бойцах Красной Армии проявили себя доноры гор. Иванова, из которых 88,2% составляли женщины. За

три года войны они сдали несколько тонн крови. Лучшие из доноров награждены правительственными орденами и медалями.

Социалистическое Иваново, имея шесть высших учебных заведений, стало крупным научным центром. Научно-исследовательская работа ивановских ученых, как и вся работа тыла, получила во время войны оборонную направленность. Научные работники медицинского института работали над вопросами, имеющими актуальное значение при лечении больных и раненых воинов. Найдено применение местного торфа для лечения. Организовано использование местного Сосневского сульфатно-хлористо-натриевого источника. Научные работники химического института организовали производство фармацевтических препаратов, имеющих медицинское применение, а также работали над разрешением разнообразных химических и технологических задач, возникающих в связи с потребностями обороны. Научные работники технологического института и научно-исследовательского института хлопчатобумажной промышленности работали над вопросами улучшения хлопчатобумажного производства.

Служение Родине стояло также в центре внимания артистов, художников и писателей Иванова. Бригада артистов Ивановской филармонии около шести месяцев была на фронте и дала до 400 концертов на передовых позициях, выступая в частях, где сражались ивановцы. „За вашу заботу и внимание мы отблагодарим боевыми делами в предстоящих решающих сражениях“,—говорили артистам бойцы и просили передать большое спасибо городу, не забывающему своих родных фронтовиков. Художники Иванова провели работу по организации передвижной художественной выставки для бойцов Красной Армии. Ивановские писатели создали несколько произведений на патриотические темы.

Большая работа проведена в Иванове по оказанию помощи семьям фронтовиков. В „Неделю помощи семьям красноармейцев и командиров Красной Армии и Военно-Морского Флота“ в январе 1943 г. более 13 тыс. семей гор. Иванова получили ту или иную помощь. За пять месяцев 1944 г. оказана материальная помощь 185 853 семьям в сумме 1 020 439 рублей. Ивановские женщины-патриотки проявили огромную заботу о детях, потерявших родителей; 339 сирот взято женщинами города на патронирование, 69 на воспитание.

Сталинская забота об освобожденных из немецкой неволи советских людях нашла свое выражение в широкой

организации помощи населению освобожденных от немецкой оккупации районов. Братскую помощь в этом деле оказали, вместе со всем советским народом, и трудящиеся г. Иванова. После освобождения от немецких оккупантов гор. Калинина и районов Калининской области трудящиеся Иванова проявили инициативу по сбору вещей в фонд помощи пострадавшим от немецких захватчиков. В гор. Калинин ездила делегация трудящихся Иванова и Ивановской области. В Иванове была делегация от гор. Калинина, посетившая и другие города области, рассказавшая трудящимся о зверствах немецких оккупантов. Калининцам была оказана широкая помощь. В марте 1943 г. оказана была помощь Сталинграду и Сталинградской области; в апреле 1943 г. развернулась работа по оказанию помощи освобожденным районам Смоленской области. 6 января 1944 г. направили в Донбасс энергопоезд, смонтированный ИвГРЭСом при помощи промышленных предприятий города Иванова и Ивановской области. Энергопоезд представлял собой передвижную электростанцию для помощи освобожденному Донецкому бассейну.

Немалое значение в деле укрепления тыла имело развитие сельского хозяйства в городах. Город Иваново в этом отношении имеет очень выразительные показатели. Посевная площадь подсобных хозяйств города занимала в 1943 г. 6153 га, составлявших 148,6% к площади 1940 г., а в 1944 г. 6487 га. Широкое развитие получило в городе индивидуальное огородничество. В 1944 г. под индивидуальными огородами было занято 2263 га, число горожан-огородников доходило до 75 000 человек, собравших 27,1 тыс. тонн овощей и картофеля. Массовое развитие огородничества намного улучшило обеспечение горожан необходимыми продуктами питания, помогая государству в разрешении продовольственного вопроса.

Несмотря на трудности, вызванные войной, на обилие вопросов, непосредственно связанных с войной и требовавших срочного разрешения, не сняты были на время войны вопросы городского благоустройства—материально-бытового благополучия тыла. Сильным толчком в работе по благоустройству Иванова было предмайское социалистическое соревнование 1943 г. между трудящимися Иванова и Коврова. Особенный подъем борьбы за благоустройство города начался весной 1944 г. 11 марта 1944 г. Совнарком СССР принял постановление о мероприятиях по улучшению жилищно-коммунального хозяйства области, в том числе и города Иванова, и отпустил для этого большие сред-

ства. Наркомхоз РСФСР разработал мероприятия по улучшению жилищно-коммунального хозяйства в городе. Намечено было продолжение жилищного строительства, реконструирование водопровода, прокладка новой трамвайной линии. Вопрос городского благоустройства сделался предметом широкого обсуждения и на собраниях партийной организации, и на сессиях депутатов трудящихся, и на собраниях комсомола. Собрания партийного, советского и хозяйственного актива города Иванова обратились ко всем трудящимся города с призывом развернуть социалистическое соревнование за благоустройство своего города. Трудящиеся живо откликнулись на призыв,—начались многотысячные воскресники по благоустройству; работы получили широкий размах. О размахе работ по благоустройству до некоторой степени говорит то, что, кроме участия общественности, капиталовложения по благоустройству в 1944 г. выполнены на 124,6%. Усиленное внимание уделяется зеленым насаждениям в городе: в 1944 г. высажено 10 900 деревьев, 18,5 тыс. кустарников, началась планомерная посадка плодовых деревьев. Город, имеющий славную историю, должен быть чистым и красивым. Совнарком РСФСР и ВЦСПС в мае 1945 г. отметили, что Ивановский горисполком добился успехов в благоустройстве города.

С каждым днем приближалась великая историческая победа нашего народа—полный разгром немецко-фашистских захватчиков. „Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, весь советский народ,—говорил товарищ Сталин в первомайском приказе 1944 г.,—преисполнены решимости ускорить разгром врага, полностью восстановить разрушенное фашистами хозяйство, сделать нашу страну еще более сильной и зажиточной".

День победы наступил 9 мая 1945 г.: Германия была окончательно разгромлена и безоговорочно капитулировала. С чувством гордости и величайшего восторга ивановцы вместе со всем советским народом слушали в этот день слова своего вождя: „... Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества,—не прошли даром и увенчались полной победой над врагом". Город принял необычайно оживленный и радостный вид. На зданиях заалели флаги. Улицы украсились портретами Ленина, Сталина и маршалов Советского Союза. Всюду масса людей в праздничных на-

рядах, на лицах всех сияет радость победы. У репродукторов толпы народа слушают слова о победе. На многочисленных митингах в предприятиях и учреждениях раздаются бесчисленные здравицы в честь Красной Армии, в честь товарища Сталина.

„Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития". Внимая этим словам вождя и достойно отпраздновав великую победу, ивановцы ясно сознавали, что предстоит быстро залечить тяжелые раны, нанесенные народному хозяйству войной. Рабочие, инженеры, техники и служащие Меланжевого комбината выступили с обращением— „ознаменовать всемирноисторическую победу новыми производственными успехами, чтобы еще более возвеличить нашу страну и снова зажить радостной, счастливой жизнью". Нет сомнения, что трудящиеся Иванова, верные своим славным историческим революционным традициям, выполнят этот призыв, чтобы выше поднять военное и экономическое могущество Советской Родины.

ЛИТЕРАТУРА[1]

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч., т. III.

Ленинский сборник. XXIII. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России». Политиздат при ЦК ВКП(б). 1940.

Златоустовский Б. В. Библиографический указатель материалов для изучения рабочего и профессионального движения в Иваново-Вознесенском районе. 1813—1921 гг. Иваново-Вознесенск, 1927.

Гарелин Я. П. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад (Владимирской губернии). В 2-х частях. Ч. I. С XVII стол. до 19 февраля 1861 г. Шуя. 1884. Ч. II. С 19 февраля 1861 г. по 1 января 1884 г. Шуя. 1885. Книга редкая и устарелая; интересна отдельными подробностями из прошлого Иванова.

Власов И. И. Село Иваново до 1700 года. Иваново-Вознесенский ежегодник на 1921 г. ГИЗ. Иваново-Вознесенск. 1921.

Экземплярский П. М. Село Иваново в начале XIX столетия. Труды Иваново-Вознесенского губернского научного общества краеведения. В. 3. Иваново-Вознесенск. 1923.

Экземплярский П. М. Иваново-Вознесенский пролетариат во второй половине XIX и начале XX ст. Иваново-Вознесенская губерния (сборник), т. 1. «Основа». Иваново-Вознесенск. 1930.

Багаев М. А. За десять лет. Социал-демократическая организация в Иваново-Вознесенском районе в 18 —1902 гг. ИвОГИЗ. Иваново-Вознесенск. 1930.

Шестернин С. П. Пережитое. Из истории рабочего и революционного движения. 1880—1900 гг. ИвГИЗ. 1940.

Экземплярский П. М. Всеобщая стачка рабочих и Совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске 1905 года. ИвГИЗ. 1940.

Галкин В. А. Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих летом 1905 года. ИвГИЗ. 1940.

Златоустовский Б. В. Стачечное движение в Иваново-Вознесенском фабричном районе 1905—1916 гг. Истпроф. ГСПС. Иваново-Вознесенск. 1928.

Самойлов Ф. Н. По следам минувшего. ОГИЗ. 1940.

Ивановцы в борьбе за Октябрь и социалистическую родину. ИвГИЗ. 1942.

Волков И. В старом Иванове. ИвГИЗ. 1945.

[1] Литература по отдельным вопросам истории города Иванова довольно обширна. Здесь указываются наиболее доступные и общие обзоры прошлого Иванова.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 3

I. Село Иваново и Вознесенский Посад. 4

II. Иваново-Вознесенск в период промышленного капитализма . . . 14

III. Иваново-Вознесенск в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны. 34

IV. Социалистическое Иваново. 51

V. Иваново в годы Великой Отечественной войны 60

Литература. 71

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Редактор *М. И. Зеленский.*
Редактор издательства *М. Д. Шошин.*
Художник *И. Т. Колочков.*

Подписано к печати 12/X 1945 г. КЕ—01351. Печ. л. 4½. Уч.-изд. л. 4,14. В печ. л. 38880 тип. зн. Тираж 8000 экз. Цена 1 р. 50 коп.

Типография издательства Ивановского облсовета депутатов трудящихся, г. Иваново, Типографская 4. Заказ № 5797.

16247

1 р. 50 к.

21